

Пока любовь не оживит меня

Автор:

[Лина Мур](#)

Пока любовь не оживит меня

Лина Мур

Воспоминания бывают очень жестокими, стирается грань между настоящим и прошлым, превращая сказку в подобие грязной истории. Шрамы оказываются намного притягательнее, чем красота. А сердце выбирает чудовище, чтобы позволить ему окрасить жизнь яркими мазками похоти. Но в один миг всё превращается в алый сгусток боли, и он наполняет сознание, демонстрируя всем глупую куклу, в которую превратили меня мужчины. Готова ли я поверить кому-то из них снова? Готова ли ожить и бороться за любовь к чудовищу?

Пока любовь не оживит меня

Лина Мур

Редактор Лариса Терентьева

Дизайнер обложки Катерина Романова

© Лина Мур, 2017

© Катерина Романова, дизайн обложки, 2017

Глава 1

Кончиками пальцев пробегаюсь по резному рисунку перил, наслаждаясь изящным и отполированным рельефом. На губах играет мягкая улыбка, а внутри... если я признаюсь, что у меня выросли крылья, то это будет очень глупо. Но сердце трепещет, спокойствие пришло не с алкоголем, а с новым днём. Понимание многих вещей, которым я раньше не придавала значения, цепочкой выстраиваются в чистом разуме. Облегчение, оттого что я смогла пережить боль и насилие, остаться в более или менее здоровом уме и обрести надежду, помогает верить в себя. В то, что мне удастся навсегда нарушить клятву, данную перед алтарём, и я буду продолжать дышать. Хотя очень многое до сих пор для меня неясно. Как удалось Филиппу скрыть побои и порезы на моём теле, удалить косметически шрамы, чтобы они не бросались в глаза, но всё же, были напоминанием о том, что меня будет ждать, если я решусь перечить? Почему я не помню ни больниц, ни каких-то манипуляций со мной, ничего из последствий таких вот жутких ночей, о которых теперь знаю? По какой причине мой муж так жесток ко мне и с огромной силой ненавидит? За что в нём столько отвращения ко мне? Из-за денег? Возможно, это его месть. Но если человек желает причинить боль и наказать другого, то оставляет воспоминания. Тогда как так произошло, что лишь на пике панического страха или полного изнеможения, прошлое возрождается в голове? Почему не раньше? Алкоголь? Да, выходит, именно он виноват в этом. И с ним меня познакомил Филипп. Как долго он планировал такую жизнь для меня? И планировал ли вообще? Или же принц всегда был чудовищем, которое никогда не превратится в мужчину?

– Милая моя, а я ждала тебя, – сбоку раздаётся мягкий голос, и я замираю в большом обеденном зале.

– Здравствуйте, Мёрл, – натягиваю улыбку, различая знакомую женщину в тусклом свете за её спиной. Но последняя наша встреча была крайне ужасной, и от этих воспоминаний щёки покрываются краской стыда. Наверное, она

не лучшего мнения обо мне, после того, что я натворила в алкогольном состоянии.

– Джаред предупредил меня, что ты ещё отдыхаешь и будешь голодна, когда проснёшься. Пойдём, – домработница, хотя мне претит так называть эту добрую женщину, указывает рукой за свою спину, и я киваю ей.

Этой ночью мы уже бродили здесь вместе с Редом. Он легко ориентируется в кромешной тьме, а я же просто шла за ним. Наслаждалась тихим и обычным, самым простым ужином из жаркого, лёгкими темами про страны и города. Словно не было сильнейшей встряски для нас обоих чуть ранее. Всё очень странно, непривычно для меня, и сейчас, направляясь в небольшую кухонную зону, оборудованную современной техникой, что не вписывается в убранство этого места, ловлю себя на мысли – мне некомфортно. Нет, не от ситуации, а оттого, что меня кормят, одевают и оплачивают моё пребывание здесь. Обычно мне плевать на это, я пользуюсь благами, ничего не отдавая взамен. Просто беру. Но сейчас хочу сама участвовать в своей жизни. Хочу развиваться, возможно, получить образование, научиться что-то делать и работать. Да, я не представляю, что это такое, но так я стану свободной от мужчин и их денег. Теперь я полностью понимаю Рейчел, готовую быть виртуальной шлюхой и самой руководить судьбой, не прогибаясь и не терпя насилия над душой.

– Очень много мебели закрыто чехлами, – нервно подаю голос. Мёрл поворачивается ко мне от плиты и улыбается.

– Да, моих сил уже не хватает, чтобы всё содержать в идеальной чистоте. И не пользуются мальчики бальными залами, не обедают больше в столовой, а сотворили отвратительный закуток, где всегда очень душно. Но раз в неделю Джо заказывает уборщиц, и они работают. Правда, лишь в жилых комнатах, – произносит она и ставит передо мной различные джемы, небольшой чайник и чашку, а затем приносит тосты, поджаренные на сковороде.

– Спасибо. Такое место дорого содержать, и нецелесообразно прибираться в каждой комнате, если они пустуют, – благодарю её за завтрак в уже тёмное время суток и принимаюсь за тост.

– Ох, ты права, моя милая. Но если бы каждый из мальчиков обзавёлся женой, а затем карапузами, то это место вновь бы ожило. Так было раньше, когда ещё

их дед был жив. Замечательный был человек, уникальный, добрый, властный, и... мы его похоронили три года назад. Сердечный приступ, – её голос дрожит на последних словах, а голубые глаза наполняются слезами, отчего у меня в горле застревает кусок хлеба.

– Мне очень жаль, соболезную, – сдавленно отвечаю.

– Я знаю, что нужно отпустить и простить его за то, что так не берёг себя. Но он оставил мальчиков, и всё изменилось. Замок словно постоянно находится во мраке, слишком тихо, и ребят больше ничего не сдерживает. А они творят, боже, что же они творят, – качает головой и опускается на стул напротив меня.

– Они ещё молоды, чтобы осесть. Им необходимо движение, – замечаю я.

– Молоды? Одному тридцать девять, а двум другим тридцать четыре! Когда же любить? Когда они успокоятся и прекратят так вести себя? – Возмущается женщина.

Приоткрываю рот от удивления, не желая поддерживать эту беседу, она лишняя. Для меня, по крайней мере, но глаза Мёрл блестят от негодования. Наверное, как и у любой матери, которая желает счастья своим детям.

– Это их право. А вы живёте тоже здесь? В замке? – Быстро перевожу тему, наслаждаясь терпким вкусом чёрного чая.

– Нет. Денвер построил для меня и сына домик, недалеко от замка. Он за конюшней, раньше там были помещения для прислуги, но всё обвалилось. Там и живём, – готово делится со мной.

– У вас есть сын? – Интересуюсь я.

– Да ты же знаешь его, милая. Джон Мэтью, но он ненавидит, когда его зовут первым именем, – смеясь, сообщает мне.

– То есть, – замираю на секунду и откладываю тост, – простите, Мэтью ваш сын? И его первое имя начинается на «д», как и у всех представителей рода Эйнсли? Вы упоминали об этом.

– Да, Мэтью сын Денвера, сводный брат отца Джоршуа и Джареда, – подтверждает она.

Вот же чёрт. Ничего себе, я бы никогда не подумала о таком. Шокировано смотрю на гордо улыбающуюся Мёрл, и пытаюсь прийти в себя от новости.

– Денвер никогда не любил свою жену, навязанную родителями. Мы с ним были знакомы со школы, наши чувства родились именно тогда, а с годами лишь крепки. Мы не могли быть далеко друг от друга. И его жена об этом знала. Она родила ему сына и подала на развод. Оставила мальчика, отца Джареда и Джоршуа, Денверу, и я растила его. Я знала, что никогда не смогу стать миссис Эйнсли. Да и мне хватало той любви, которая была у нас. Я долго не могла родить, у меня были проблемы с этим, а Денвер всегда поддерживал меня. Всегда уверял, что я для него единственная. А когда появился Джон, то я была счастлива. Меня осуждали, но одно слово Эйнсли, и люди забыли о нас, позволив насладиться нашей радостью. А затем в доме появилось ещё два малыша, а затем Делайла. Младшая сестра мальчиков. Это место было наполнено смехом, Рождество и все праздники напоминали сказочные времена, но всему приходит конец.

Мёрл опускает голову и быстро стирает слёзы, позволяя мне уложить в голове информацию.

– А сейчас здесь ты, Санта. Какое необычное имя, оно пророческое, – женщина берёт мою руку в свои.

– У мамы такая фантазия. Она испанка, а папа ирландец. Вообще, у меня две мамы, теперь уже три, – не обдумывая, отвечаю ей, отчего брови Мёрл приподнимаются в удивлении.

– Три мамы? Такое бывает? – Тихо смеясь, спрашивает меня.

Глубоко вздыхаю и аккуратно освобождаю свою руку, чтобы не обидеть эту милую женщину.

– Папа женился на Эйрин сразу же после окончания школы, у них появилась Рейчел. Моя старшая сестра. Потом он встретил мою маму, в одном из путешествий по Европе с семьёй, и влюбился в неё. Он всегда говорил, что

Лусия для него стала лёгким витком новой жизни. Эйрин и мама подружились, они жили вместе в Дублине. И папа женился во второй раз, родилась я. Наша семья необычная, полигамная. Хотя отец развёлся с первой женой, но она продолжала находиться в нашем доме, как и моя сестра. Я привыкла с детства, что у меня две мамы. Именно так внушалось мне, а потом, – замолкаю и делаю глоток чая.

– Разве это правильно? Нет, для меня нет, потому что я всю свою жизнь терпела насмешки, оскорбления и осуждения за выбор родителей. А они все жили под одной крышей, папа изменял маме с Эйрин, и никто не был против. Я так ненавидела этот уклад, что единственной мыслью было убежать оттуда и никогда не позволять своему мужу поступать так со мной. Это отвратительно и грязно, хотя сама же сейчас терплю нечто похожее, – горько усмехаясь, залпом допиваю чай и поднимаю взгляд на Мёрл.

– И ты до сих пор их осуждаешь?

– Не знаю, я люблю их, правда. И Эйрин тоже стала для меня мамой, она помогала мне, рассказывала о многом и поддерживала, но в школе меня дразнили, и я не желала возвращаться домой, где они будут сидеть за ужином и разговаривать, словно всё так и должно быть. Как будто мужчина не может быть предназначен для одной. Я верила в принца, а оказалось, что нет их. А сейчас мой отец женат в третий раз, я даже имени её не запоминала. А какой смысл, если в пятьдесят он решил завести ещё ребёнка, через два года будет другая, и всё то же самое? Выходит, что мужчины не могут любить, им всегда мало, – мой голос ожесточается, а сердце сжимается от правды слов. И ведь всё так и есть. Отец. Филипп. Ред. Ни один из них не может остановиться, да даже дед Эйнсли не смог быть с одной. В мире не осталось верности, мы её просто не заслужили.

– Милая моя, девочка, ты ошибаешься, – шершавая ладонь Мёрл проходит по моей щеке, и она приподнимает мою голову за подбородок.

– Разве? – Хмыкаю я.

– Да, но я не отрицаю, что мужчины слабы в своих страстях. Всё зависит от женщины, если она любит, видит отдачу, а она есть, то именно в её руках продлить наслаждение счастьем, превратив его в вечность. Отношения никогда

не бывают лёгкими, как и брак, как и семья. Всегда необходимо работать над ними, постоянно искать новые и новые искры, чтобы не позволить огню потухнуть. И всё это делает женщина, – она отпускает меня, а я с сомнением смотрю в голубые, полные доброты глаза.

– Ты только подумай, насколько твои родители умные люди. Они не кричали, не ругались, не спорили и ничего не делили. Они не оторвали твою сестру от отца, потому что у него начиналась другая жизнь. Они нашли способ, показать тебе, что такое родственные связи. Они поддерживали атмосферу дружбы, и это многого стоит. Это та же любовь, только более мягкая, но любовь подразумевает в себе не только секс, ещё и понимание, поддержку, участие, искренность и защиту. Твой отец подарил тебе это, как и тем женщинам, которые позволили ему стать папой двух замечательных девочек. Но никто не виноват в том, что любовь была в их сердцах не так крепка. Зачем мучить друг друга, они поступили правильно. Поверь мне, Санта, я видела многое и сейчас читаю между строк твоей судьбы благодарность твоего папы за то, что ты есть. Он не умеет иначе, и нет его вины в том, что его никто не полюбил так сильно, чтобы бороться за пламя семейного очага. Но в конце его жизни у него останутся дети, в которых он будет нуждаться. Особенно в тебе.

– То есть вы бы смогли так жить? Смогли бы терпеть измены и позволять этому происходить на ваших глазах? – Изумляюсь я, а внутри всё кипит от возмущения. Неужели, она совсем не видит, что я против. Именно это. То, что тянется из детства, заставило меня так полюбить деньги, обречь себя на чудовищную жизнь с ублюдком, который издевается над телом и душой.

– Я так и жила. Когда Денвер женился, я места себе находила, представляла, как чужая женщина ласкает его, целует его, и мне было так больно. Я всё это прошла, милая, поэтому знаю, о чём говорю. Но если мужчина узнал, что такое искра, прочувствовал её и запомнил, то есть шанс. Он вернётся, он будет думать и искать решение, чтобы вновь оказаться в том состоянии, словно под гипнозом. И в этот момент нужна сильная женская любовь, иначе ничего не получится. Мужчины тоже подвластны страху. Главный из них, отдать своё сердце, свой разум и чувства одной. Они борются за возможность искать что-то ещё, пробовать и тонуть в пороках, отчаянно, порой до последнего вздоха. Необходимо ломать, но тонко играя на их эмоциях. Любая женщина может заполучить мужчину, навечно привязав к себе, только вот порой и женщина ошибается, выбирая не того, желая обрести неправильную связь. И это может быть концом для неё.

Прищуриваясь, смотрю на Мёрл, явно проводящую параллель с моим мужем в рассказе и напутствии.

– Санта, не нужно ненавидеть меня за то, что я говорю тебе, – придвигается ближе, но я кривлю нос, демонстрируя ей – она не вправе делать выводы про мою жизнь, она не имеет никакого права учить меня и уверять, что для кого-то хватит меня. Только меня одной, и он не позволит себе искать других на стороне. Сейчас же меня волнует Ред и его любовь к женщинам, а я не желаю быть снова той, кого забудут.

– Я знаю о многом. О твоём муже, о разводе, о проблемах, об алкоголе, о последствиях...

– Да, вы же из тех, кто любит подслушивать, – едко перебиваю её.

– Ты права, за мной водится достаточно грехов, – качая головой, улыбается. – Но также я из тех, к кому идут за советом. А мальчики в последнее время это делают часто, просят совета.

– И на какой вопрос они хотят получить помощь от вас? – Зло сжимаю губы и скрещиваю руки на груди.

– Что с тобой делать, – чётко отвечает мне, отчего хмыкаю.

– Один из уроков, который они получили с твоим появлением. Никогда не доверять тому, что видят глаза. Никогда не слушать то, что говорит женщина. Никогда не позволять судить её по лжи, к которой она привыкла. Они ошиблись, считая тебя достаточно прозаичной личностью, но я всё воспринимаю иначе. Роль, написанная тобой, защищает твоё сердце от любви и чувств. Ты закрыла для себя эту дверь, позволив себе наслаждаться иными благами, но не для тебя они. Ты запутала мальчиков, они ищут варианты как раскрыть твою душу и узнать больше, поэтому обращаются за советом ко мне.

– И что вы отвечаете им?

– Подарить тебе свободу, – легко произносит она.

– Свободу? – Недоверчиво переспрашиваю её. – То есть вы признаёте, что меня здесь держат насильно.

– Нет, Санта, – смеётся Мёрл. – Свободу в сердце. Свободу, где тебе будет не страшно стать самой собой. И ты о ней тоже мечтаешь, верно? Ты устала быть той, кем не являешься. Роль для тебя оказалась болезненной, страшной и опасной. И в этой ситуации силы равны. Твои и Джареда. Но если их объединить, то всё получится. Я буду молиться за это, девочка моя, потому что ты нуждаешься в ласке, любви и семье.

Что-то щёлкает внутри, когда смотрю в её глаза и вижу там понимание, поддержку и заботу. И это ведь очень необычно, волноваться за чужого человека, за одну из тысячи женщин, которые появлялись здесь. Но Мёрл именно это и делает, а моё сердце сжимается от желания расплакаться и упасть в объятия, словно моя мама сейчас рядом, и она не винит меня за мои мысли и мои слова, брошенные давно. Она не злится и всегда готова помочь мне, уберечь меня и убедить, что я достойна жить. Я ещё не всё потеряла, себя не потеряла и имею возможность вырваться на свет.

Глаза пощипывает, и я, моргая, опускаю взгляд. Нет, всё же, не могу доверять полностью, какой бы хорошей сейчас ни была Мёрл. Она на их стороне, на моей же только я.

– Раз вы настолько много знаете о том, что происходит, значит, я должна сообщить вам – между мной и Редом только секс, – голос садится от напряжения. Я понимаю, что веду себя отвратительно. Но мне нужно это, чтобы уберечь себя от новой порции разочарования.

– Обманывая себя, милая моя, ты долго не протянешь, – насмешливо отвечая, Мёрл убирает со стола остывшие тосты.

– Обманываю? – Шипя, поднимаюсь со стула.

– Да. Тебя не пугает его лицо.

– Оно должно пугать? – Нервно издаю смешок.

– Обычно так и происходит. После каждой женщины у Джареда остаётся лишь желание ещё больше спрятаться. Он не выходит за пределы ворот, да если и выходит из дома, чтобы подышать свежим воздухом, то только ночью. Женщины предпочитают ту видеть красоту, которая осталась у Джо. Они всегда выбирают его, когда видят обоих. Но ты, – Мёрл медленно подходит ко мне, отчего я сглатываю, наблюдая метаморфозу в глазах. Они буквально горят от внутреннего возбуждения и от выводов.

– Ты же осталась. Поначалу я была против, когда увидела, как бежишь от него. Кричишь, желаешь смерти, а потом, узнав причины, поняла, насколько ты ему нужна. Именно ты, вот такая, Санта, прошедшая боль, жестокость, знающая цену душевным качествам, а не внешности. Ты ему нужна, потому что я не желаю, чтобы мой мальчик навсегда потерял возможность быть счастливым. И я вижу изменения в его глазах, в его поступках, в нём. Я чувствую их, как и в тебе. Но я не настаиваю на том, чтобы ты призналась мне в своих тайнах. Нет, Санта, я не имею права на это. Но ни за что не позволю тебе и ему так издеваться над собой, вы оба составляете одно целое, пока ещё негладкое, шершавое и с углами. И я слышала, как Джаред говорил, что ты назвала его красивым. Так не бойся, Санта, не бойся этого делать. Он поможет тебе получить развод, только не бросай его. Возможно, мне осталось мало, но я хочу умереть с уверенностью в том, что никто из моих мальчиков не пропадёт. Не бросай их.

Обескуражено смотрю на Мёрл, не имея возможности ничего ответить. Я просто не знаю, что ей сказать. Мольба в её голосе буквально остужает, и я не могу поверить в то, что Реду нужна я, что он не остынет потом. Я не уверена в мужчинах, ни в одном из них, боюсь новой боли, боюсь влюбиться окончательно в него, а потом увидеть, как мир вновь разламывается на кусочки.

– Не позволяй ему быть тем, кого он придумал для себя. Он тоже играет роль, девочка моя. Каждый из вас страшится показать себя настоящего, но лишь в моменты крайнего накала вы ими становитесь. И моя идея с замком была как раз кстати, ты не готова уйти отсюда, а он не готов отпустить, – добавляет она.

– Что? Это вы заперли нас? – Шепчу я.

– Да, а что мне оставалось делать? Мэтью пришлось сказать мне, что ты планируешь, но ты теперь тоже мой ребёнок. Ты живёшь в этом доме, и я буду заботиться о тебе, поэтому не позволю подвергать себя опасности. У меня

не было выбора. И насколько я поняла утром, то вы уладили разногласия, раз часть жаркого пропала, – подмигивая мне, отходит к раковине и открывает шкафчик.

– Мы думали это Джо, – признаюсь я.

– Джо читал какие-то документы, а потом мне пришлось его укладывать. Алкоголь расслабил его, тоже не щадит себя, тащит дело деда, – тяжело вздыхая, отправляет в урну недоеденные тосты и выпрямляется.

– То есть вы манипулируете людьми? Сначала рассказали мне про то, что они братья. Затем заперли нас, подслушиваете и играете роль Купидона, – мрачно делаю выводы.

– Я бы и хотела быть Купидоном, но, увы, об этом лишь остаётся мечтать. Разве это плохо желать счастья мальчикам? Я люблю их...

– И часто вы проделываете это с женщинами, появляющимися здесь? – Прищуриваясь, перебиваю её. Вот же чёртова старушка!

– Хм, нет, я это делала в первый раз, если ты имеешь в виду рассказ о том, что они близнецы. Обычно Джаред не вдаётся в подробности, как и Джо. Только потом, когда-нибудь, когда приходит время, – хитро улыбается она.

– Зачем? Зачем влезать в жизнь других людей? Ведь я была совершенно не подготовлена к этому, а потом всё стало ещё более тёмным. Я чуть с ума не сошла по вашей вине, – зло указываю на неё пальцем.

– Я это делала не по своей воле, – от её слов хмурюсь и жду продолжения, но Мёрл кладёт грязные тарелки в раковину, явно не предполагая делиться со мной дальше.

– Не по своей? Вас заставили? Или вынудили прийти и рассказать всё? – Издаю неприятный смешок.

– Нет, меня попросили, – поворачивает ко мне голову.

– Кто? Кто вас попросил? – Опираюсь ладонями о стол, ожидая ответа. Я помню, какой шок принёс её рассказ, да ещё и алкоголь, страх, затем новое подтверждение предательства, блондинка, и так больно. Даже сейчас отголоски изъедают ревностью моё сердце.

– Это был я.

За спиной раздаётся голос, и Мёрл закрывает на секунду глаза, по моей коже пролетают мурашки от признания. За что?

Глава 2

– Вы уже вернулись? – Натягивая улыбку, интересуется Мёрл, пока я с болью смотрю на мужчину, так же стоящего в тени.

– Мэтью приедет к полуночи, – сухо отвечает ей.

– Голоден?

– Перекусили в городе, не волнуйся.

– Тогда вам с Сантой лучше подняться в кабинет, я пока здесь всё приберу и приготовлю обед для Джареда, – женщина отворачивается обратно к раковине, словно меня здесь нет. Они так всё легко обсуждают, как будто ничего странного не происходит, как будто я лишь сторонний наблюдатель, не участвующий в их разговоре.

– Не выходил? – Джо делает шаг на свет, и я ловлю его напряжённый взгляд, который он не сводит с меня.

– Нет ещё. Вряд ли мы его увидим этой ночью. Сказал его не беспокоить, – всё ещё стоя спиной, Мёрл пожимает плечами и включает воду.

Джо головой показывает следовать за ним, и я иду не потому, что он приказал, а по той причине, что в моей крови вскипает возмущение. Выходит, всё заранее спланировано, и даже не Редом, а милым и всё понимающим Джо. Не могут близнецы быть различными, они всегда имеют схожесть, а порой её очень много, и я оказалась между двоих, загнанная в ловушку. Но сейчас я узнаю, зачем они это делают?

Мы входим в светлый кабинет, и мужчина указывает мне на софу. Послушно присаживаюсь и ожидаю, когда он начнёт говорить. Молчит, подходит к столу и словно набирается храбрости, чтобы быть честным. Да, это довольно сложно, и моего терпения уже не хватает.

– Ты же знал, в каком я состоянии. Ты выследил меня, когда я была подавлена и абсолютно пьяна, не разграничивала реальность и иллюзию. Ты уговорил меня приехать сюда, чтобы узнать о том, что Филипп удачно обезопасил свои миллионы от развода со мной. Зачем? – Когда дохожу до точки, где нет больше понимания и желания дарить спасительные минуты врагу, а Джо для меня сейчас выглядит именно в этом свете, то взрываюсь, но пока низко, немного охрипнув.

– Знал. Видел и следил. Ты права, Санта. Вот это и не позволило мне больше тянуть, – моментально отвечает и поворачивается ко мне.

– Ред любит долгие игры, проверять женщин, завлекать их, готовить к тому, с чем они встретятся. На это уходит слишком много времени, а мне так надоело это, что я решился на крайние меры. Да, я полностью понимал, что ты пьяна слишком сильно, чтобы соображать и угадать мои планы. Да, я полный урод, но иначе бы никогда не смог быть хорошим адвокатом. Я не желал вести твоё дело, мне было плевать на тебя и твои проблемы. Я лишь хотел освободиться от обещания, и ты мне должна была помочь, – жестокие слова медленно проникают в моё сознание, и сейчас я вижу Джо иначе. Не добрым и красивым, а практически таким же уродливым, как и Филипп.

– Ты мог бы ему это сказать, а не травмировать меня. За что столько ненависти к незнакомому человеку? – С ужасом шепчу я.

– Если брат что-то задумает, то он ни за что от этого не откажется. А он хотел тебя. Переубедить его гиблое дело, это бесполезно. Его характер невозможно

сломать и подчинить себе, даже разумные доводы он не слышит. Он поглощён своей мечтой и готов ради неё на всё, идти до конца, даже если это будет означать смерть. Он такой, и единственный способ оборвать спектакль – показать, что ты не та, кого он себе выдумал, – расстёгивает пиджак и бросает его на кресло рядом со мной.

– И в тот день я решил, что с меня достаточно траты времени. Ты виновата сама, и мне тебя было не жаль. Совсем не жаль. Я попросил Мёрл рассказать тебе, что у меня есть брат и какое у него имя. А дальше ты всё сделала сама, ты поступила именно так, как мне бы и хотелось. Увидела, что Ред не ограничивает себя одной, а предпочитает многих. Он не принц и никогда им не был. Его лицо, да именно оно должно было стать катастрофой для тебя. Ты идеальна, красива, утончённа, нежна и воплощаешь в себе самый опасный тип женщин, – хмыкаю от этих лживых комплиментов, пока Джо садится на софу рядом со мной.

– Но всё пошло не так, как я бы хотел. Ты могла разбиться, но и это, признаюсь, меня не тронуло. Ты сказала то, что навсегда отвернуло от тебя моего брата. Он принёс тебя, вколол снотворное. Единственным выходом было представить все последствиями алкогольного опьянения, как будто ты всё это выдумала. Действие снотворного помогло нам обезопасить себя, а тебе раньше времени не очнуться. Не волнуйся, оно никак не влияет на здоровье, там успокоительное. И я поддакивал Реду, когда он рассказал, что ты пожелала. Я соглашался с тем, что ты наглая, самовлюблённая, совершенно гадкая и избалованная девчонка. Я был рад, наконец-то, всё закончилось. Он забудет о тебе, и жизнь изменится. Полностью изменится, Ред начнёт что-то другое, оставив тебя в прошлом. Я облил тебя алкоголем, а один из наших ребят довёз до дома и передал Рейчел, создав правдоподобное описание места, где тебя нашли. Я изъясил из твоей сумочки все подтверждения того, что мы существуем. И вроде бы, всё прошло так, как я и хотел, но что-то я упустил, – он замолкает.

– А я с ума сходила, когда Рейчел уверяла меня в том, что вас не существует. Какой же ты ублюдок, ты хоть понимаешь, в каком я была состоянии? Я думала, что больна, мне хотелось умереть в тот момент, ведь в моей голове всё было иначе! Как ты мог? За что? Нельзя было объяснить нормально? А поступать со мной именно так? Так жестоко? – От обиды вскрикиваю и толкаю Джо ладонью в плечо.

– Прости меня, я не думал, что всё могло быть плачевно. Я защищал себя и брата. Для меня это было глупым занятием, я не желал следовать обещанию

и хотел освободиться, вновь вернуться в свою квартиру, а не прозябать здесь. Это место – дом Реда, но никак не мой. Прости меня, Санта, но в тот момент для меня не существовало твоих чувств, переживаний, а только мои. А вот Мэтью был против затеи с самого начала, он же и позвонил мне в ту ночь, сообщив, что ты идёшь по тротуару с чемоданом. Не смог перестать следить за тобой и оберегать. Одна на улице, в темноте, он жалел тебя, и это вывело меня из себя. Всё закончилось для нас, но нет, Мэтью желал помочь тебе. Я попросил его отвезти тебя ко мне, чтобы поговорить с тобой. И он повёз, но, когда я уже был рядом со своим домом, он вновь позвонил и сказал, что с тобой что-то не так. Ты тронулась умом, ведёшь себя иначе, и я, честно, испугался. Я знаю такой тип людей, как ты, которые зависимы от алкоголя, видел последствия. И в тот момент понял, что мне не позволило так легко отпустить эту ситуацию. Совесть. Увы, она у меня ещё есть. Мэтью привёз тебя в клуб. Я должен был убедиться, что с тобой всё хорошо. А твоё состояние – это лишь твой характер и обида, за совершённое нами против тебя. И единственный способ, который оставался мне, это предложить тебе выпить. Хорошо, я тебя заставил. Когда ты пьяна, то... сложно объяснить, ты другая. Вот такая, как сейчас, а не то что я видел в ту ночь. Оставив тебя у барной стойки, я вышел, чтобы позвонить Реду и сообщить ему, что это моя вина, и он должен с тобой поговорить. Но брат не отвечал, я вернулся, а ты пропала. Мне подсказали, что ты пошла в толпу, и я искал тебя в ней. А потом было уже поздно, Мэтью сам решил всё за нас. Он привёз тебя сюда. Ты была на грани сумасшествия, Санта. И это место должно было стать последней каплей к окончательной потере рассудка.

Джо прочищает горло и поворачивается ко мне. Его глаза излучают печаль и сожаление, отчего я поддаюсь эмоциям, и гнев уходит, сменяясь жалостью. К себе.

– Я был здесь, пока ты находилась с Редом. Ждал, когда раздадутся крики, хоть что-то, что даст мне возможность сломать чёртову дверь и вытащить тебя оттуда. Но нет. Если он тебя не выгнал, значит, что-то не так, ведь он был настолько зол, что и слышать не хотел о тебе. А я ждал, уже догадавшись, насколько всё изменилось. Затем Ред появился здесь и поделился со мной тем, что на самом деле творилось в твоей голове в тот момент, как и о наличии шрамов на твоей коже. И я убеждал его оставить тебя, быстро осознав, что это может быть опасно для всех. А с тебя достаточно того, что уже пережила, да и того, что мы сделали. Прости меня, Санта, что не поверил твоим словам. Ты была права, тебе нельзя возвращаться обратно. Это запрещено. И бежать ты не можешь, лучше мы открыто будем сражаться. Ни одна женщина не заслуживает того, что ты пережила, даже если сама под этим подписалась.

Это неоправданная жестокость, я ненавижу, когда причиняют боль без причины, особенно женщинам. Я защищаю их, и тебя тоже, – Джо дотрагивается до моей руки, перебирая пальцы, и слабо сжимает её.

– Тебе следует остаться здесь. В этом месте тебя никто не найдёт, пока мы не откопаем что-то на твоего мужа, чтобы освободить тебя. Ворота оснащены токовой защитой, она бьёт до потери сознания и порой до смерти. Их не снести, как и камеры по периметру сообщат нам о неожиданных гостях. Ты здесь в безопасности, и я хочу помочь тебе, потому что чувствую вину за то, каким уродом был. Я не хотел вникать в твоё дело, а когда увидел проблему, то уже не смог забыть о ней. Остайся здесь, Санта. Понимаю, что для тебя всё слишком запутанно, но когда-нибудь я расскажу тебе всё. Обещаю, что расскажу, но сейчас хватит. Я хочу помочь тебе, – вторая его ладонь ложится на мою щёку, и он стирает слезу, выкатившуюся из глаз.

– И я должна тебе верить? – Шёпотом спрашиваю его.

– Попробуй это сделать, ведь я покаяться. Не предполагал, что всё будет так страшно и отвратительно. А эти шрамы, чёрт возьми, они же кощунственны. Мы все совершаем ошибки, но можем их исправить. И в первую очередь, возьмёмся за твою. Филипп ответит за всё в суде, но нам нужны доказательства не только его жестокости, но и его незаконных действий. Ты должна вспомнить хоть что-то, чтобы вытащить себя из ада. У нас так мало времени, Санта, так прошу тебя, подари себе эту возможность. А я помогу, у меня много связей, много людей по всему миру, готовых работать на нас. Мы найдём информацию на твоего мужа, но без тебя это будет неосуществимо. И я прошу тебя остаться здесь, простить меня и поверить в то, что я хочу тебе добра. Правда, искренне хочу уберечь тебя от новой боли, – мягким голосом заверяет меня, и это успешно помогает Джо заслужить прощение. Со мной редко кто был таким нежным, он выбрал верную стратегию, но сейчас я могу контролировать свои эмоции.

Мужчина слишком близко, в его глазах блестит ожидание другого ответа, более глубокого. Он продолжает ласкать пальцами моё лицо, подталкивая меня к обрыву. А я стою, потому что хоть они и похожи так, но всё же, отличие имеется. Главное отличие Реда от Джо, из-за последнего моё сердце не бьётся быстрее.

– С каких пор мои приказы нарушаются? – Низкий тембр, полный ярости, ставший ещё более ужасающе хриплым, врывается в мой разум, и душа летит

в пятки от страха.

Отталкиваю от себя Джо и поднимаю голову, встречаясь с тёмным взглядом, резко и точно бьющим по груди своей силой.

– С тех пор как они стали бессмысленными, – Джо нагло улыбается и садится ровнее на софе, демонстративно кладёт руку на спинку, дотрагиваясь до моего плеча.

– Значит, так? Тогда ты, надеюсь, уже ввёл её в курс дела? И Санта согласна? – Ред переводит ледяной взгляд на меня, отчего сглатываю и не могу даже ответить, потому что не так я всё представляла, особенно после прошедшей ночи. Ведь там всё было прекрасно, а сейчас... катастрофа.

– Ещё не успел, но как раз подбирался к этой теме. Поэтому будь добр, свали отсюда, – приторно сладко тянет Джо. Он издевается над Редом, специально провоцирует его, и это даёт толчок, чтобы сбросить руку мужчины со своего плеча и подняться.

– Ты, видимо, слишком поглощён моей женщиной и забыл, что это нейтральная зона, и я имею право быть здесь столько, сколько захочу.

– Твоей? Санта, неужели, ты разрешишь ему ставить на тебе очередное клеймо? – Усмехаясь, Джо встаёт с софы, и только я открываю рот, чтобы возмутиться такому поведению, как Ред не позволяет.

– Я не собираюсь делиться ею с тобой, Джо. Неужели, ты с первого раза не понял? Пока я не устану, ты не имеешь права даже дотрагиваться до неё, – шипит он.

– Правда? Думаю, Санта сама может решить, кому и когда до неё дотрагиваться. Не так ли, детка?

Теперь двое мужчин смотрят на меня, ожидая ответа. Один, улыбаясь, явно играя на чувствах, а другой же с ледяным отвращением осматривает меня. Вот второе обижает меня больше.

– Вы рехнулись? Я не вещь, чтобы вы меня делили. Для меня это... боже, о чём вы говорите? Какие разрешения и права у вас могут быть на меня? Никаких. Хватит, – возмущённо оглядываю каждого, не веря в происходящее.

– Вот видишь, Ред. У неё есть характер, и она может сама постоять за себя, как и чётко ответить, что в данный момент она там, где хочет быть. И с тем, кого хочет, – совершенно перевирая мои слова, Джо поворачивается к Реду.

Моё дыхание обрывается, как и сердце, пока разум ищет варианты прекратить это и остановить обоих. Это же нереально, такого не должно было случиться. Не сейчас. Не сегодня. Не после того, как я едва успела переварить информацию, свалившуюся на меня.

– Что ж, тогда я отступаю. Желание женщины закон для меня, – губы Реда расплываются в улыбке, но такой гадкой и злой, что по моей коже проходит обжигающий холодок.

И только он разворачивается, чтобы уйти, так на секунду замирает:

– Ах да, забыл сказать, что я не отрицаю, возможности присоединиться. Ведь именно это ты и планируешь, Джо, не так ли? Как бывало обычно у нас, делить женщину и в постели, и в жизни. Секс втроем. Надеюсь, моя сладкая, тебе это понравится, но за последствия не отвечаю.

– Что? – С отвращением переспрашиваю я.

– Он же не сказал ещё об этом, – цокает языком Ред. – Не успел навешать лапши на уши, а ты ведь её и любишь. Вот он, идеальный принц, правда, сладкая моя? Но к сожалению, ты не сможешь, так быстро избавиться и от меня.

– Господи, что ты несёшь? – Качаю головой, смотря то на Реда, теперь обратившего всю злость на меня, то на Джо, поджимающего губы.

– Не смей, Джаред, – предупреждает Джо.

– Прости, брат, не так хотел обыграть всё? Я не люблю тянуть, так что можете занять одну из спален на моей территории, а я присоединюсь позже. Может

быть, захвачу камеру, наша сладкая девочка их очень любит, как и драматичное завершение историй, – точно попадает в центр грудной клетки своим ядом, отчего подаюсь назад, испытывая тянущее чувство предательства.

– Вряд ли тебя кто-то впустит, потому что чудовища остаются за дверью, – шипит Джо, а я прийти в себя не могу оттого, что он это сказал. Он ведь знал, куда бить меня, куда надавить, и где будет больно.

– Ты тоже считаешь меня чудовищем, уродом, страшной ошибкой природы, а, Санта? Ты...

– Отвали от неё. Ты злишься на меня, так говори со мной. Это подло, Джаред! – Повышая голос, Джо наступает на брата, а тот не двигается, смотрит на меня. Больше не могу, вновь мои мечты рушатся, надежды нет, а иллюзия стала очередным капканом. За что он так со мной?

– Злюсь? Да что ты, братик. Разве есть причины? Нет, ни единой. Мне не привыкать наблюдать за тем, как они выбирают тебя, да и чувства – это лишь насмешка над тем, что я люблю. Ты забыл, Джо, женщин слишком много, и потеря одной для меня не так важна. Но ты пользуйся, я разрешаю, потому что я сейчас остыл. Видимо, у сладкой Санты, врождённый вкус на принцев и их любви к насилию. Ведь она вновь выбрала оборотня. Хорошего вечера, – сказав очередные жестокие слова, Ред разворачивается и направляется к двери.

– Уж лучше ей быть со мной, потому что ни принц, ни чудовище не имеют отличий, – зло бросает ему в спину Джо и Ред замирает.

– У этой девушки имеется интуиция, и она говорит ей о том, что от тебя нужно держаться подальше...

– Джо, хватит, – шепчу я, пытаюсь возмутиться от этой лжи, но не могу остановить уже вскипевшую кровь у обоих.

– Что ты промяукал? – Шипя, Ред оборачивается к брату.

– Ты ни на йоту не отличаешься от Филиппа. Унижаешь. Оскорбляешь. Наслаждаешься беспомощностью и слабостью. Нравится быть им? Да, ты именно

он. Демонстрируешь силу, мнимую силу, которую направил на неё. Как и тот ублюдок. А я не позволю вам издеваться над ней.

- Ты похож на Филиппа! Но...

- Джо, хватит, пожалуйста... прекрати, - с ужасом смотрю, как обстановка всё сильнее накаляется. В глазах скапливаются слёзы, и у меня нет никаких сил, чтобы оборвать ненависть и лютую злость в глазах Реда, обращённых на брата.

- Но шрамы, нанесённые им, едва заметны и когда-нибудь забудутся. А вот твои - ты обожжёшь её сердце, разум и душу. Они изуродуют навсегда. Они убьют её. Ты оставишь в ней то, чем награждён сам. Поэтому ты даже хуже Филиппа. Он хотя бы не травмирует её чувствами глубже, чем ты. Он не играет с ней, он открыто признаётся в своей ненависти. А ты же лжец и подонок, использующий Санту только как подопытную. Но со мной она сможет жить, а не умирать каждый день, не молить об этом. Она будет свободной только со мной, ведь ты никогда не подаришь ей то, что она желает. Ты даже ревновать не умеешь, сразу же отступаешь, но при этом опускаешь достоинство женщины, чтобы казаться лучше. Нет, ты хуже Филиппа. Ты чудовище со стажем.

На секунду повисает молчание, в котором я закрываю рот рукой, шокированная обвинениями и словами Джо. Он не прав, но зачем-то нагло врёт и приплетает сюда человека, который не имеет сердца, души и сочувствия. Сравнивает их, причиняя заведомо острую боль брату. Зачем?

Я ни разу не видела, как зверь набрасывается на жертву. Ни разу не видела зверя в обличье человека, а вот сейчас, словно в замедленной съёмке наблюдаю, как Ред дёргается в сторону Джо и замахивается, в воздухе сжимая кулак. Он ударяет его по животу, отчего мужчину относит назад на столик, и он заваливается на него. Кричу от ужаса, когда Джо перекатывается и падает прямо к моим ногам.

- Хватит! Остановитесь! - Умоляя их, отскакиваю, когда Джо поднимается на ноги и резко поворачивается к Реду.

- Филипп, неужели бить не научили? - Из горла Джо вырывается нечеловеческий смех, специально назвав его именем, как оскорблением, которое моментально вызывает ответную бурю. Ред в один шаг настигает брата и набрасывается

на него, но Джо не собирается так просто сдаваться. И это всё происходит на моих глазах, заставляя выбирать... нет, пусть Ред причинил мне боль, но я хочу защитить его.

Редко принцессы кидаются в драку, чтобы оттащить одного мужчину от другого. Прекратить страшное рычание, оскорбления, силу, с которой они уродуют друг друга. Но вот я не принцесса, и у меня нет в данный момент разумного решения. Эмоции затопили мой разум, и я хватаюсь за Реда, пытаюсь остановить его удары. Но меня отталкивают.

- Хватит! - На мой крик никто не обращает внимания, поэтому у меня нет выхода. Братья полностью поглощены друг другом. Кажется, что проходит много времени, хотя на самом деле пару минут, до того момента, когда делаю вторую попытку. И в ту секунду, когда оказываюсь рядом с ними, Ред заносит кулак, Джо нагибается, и он пролетает мимо него, но точно и больно ударяет по моей груди. Сила, с которой меня отталкивает назад, забирает кислород из лёгких. Не могу дышать, падая и пытаюсь ухватиться руками хотя бы за что-то, но ничего нет, кроме фигурок и стеклянных шкафов. Вылавливаю лицо Реда, полное ужаса, и с жутким грохотом падаю на пол, скуля от боли. И её так много, а я понять не могу, где же очаг. В сердце... да, именно там, но ещё и в левой руке.

От сильной боли в теле взгляд мутнеет, я не могу насытиться кислородом, хватая его ртом. Сжимаюсь и издаю стон, отдающийся в ушах сотней похожих, но там чудовище было одно, а сейчас же, их слишком много.

Глава 3

Когда эмоции перекрывают здравый смысл, то ты ничего не чувствуешь. Ни страха. Ни боли. Нет чувства, что пора завершить всё, остановиться. Нет, наоборот, адреналин в теле работает против тебя, он не позволяет врагам увидеть, что внутри ты терпишь настоящую пытку над собой.

- Санта!

– Не подходи... не подходи ко мне, – шепчу, продолжая отходить от полученного удара. Пытаюсь привстать, но рукой опираюсь обо что-то очень острое. Дёргаюсь и удаётся лишь сесть.

По щекам текут слёзы, не потому, что я обвиняю их в совершённом, а потому, что не понимаю, как оказалась в этой ужасной ситуации.

Двое мужчин по разным сторонам от меня. Двое мужчин стоят и не двигаются. Один с жалостью смотрит на меня, предлагая руку, чтобы помочь мне подняться. А второй, меня он интересуется больше, смотрит стеклянным взглядом зелёных глаз, а его шрам на щеке становится резче, словно демонстрируя мне, насколько на самом деле их обладатель уродлив. Внутри и снаружи. Уродлив по отношению ко мне и ко всем. И чувства его тоже уродливые. Именно это и причиняет боль, душевную, сердечную и острую.

– Вы совсем с ума сошли? – Всхлипывая, поднимаюсь на ноги, и голова немного кружится.

– Да кто вы такие, чтобы делить человека между собой?! Кто вам дал право так относиться ко мне? Вы считаете, что ваша драка меня обрадовала, польстила моему самолюбию? Нет! – Жмурюсь, с печалью качая головой.

– Нет, это так ужасно. Вы оба отвратительны. Вы оба относитесь к женщинам, словно они ваши вещи. А мы живые, чёрт возьми! Да, мы ошибаемся чаще, чем вы! Да, мы вот такие неблагополучные, но мы же живые. Почему вы забываете об этом? Нам тоже может быть больно не только физически. Но нет, вам обоим привычнее использовать меня, словно игрушку. Захочу – сведу с ума. Захочу – буду оскорблять. Захочу – отдам в пользование брату. Захочу – придумаю сценарий, где она станет абсолютно пьяной и больной. А я? Меня кто-то из вас спросил? Нет, зачем, правда? Ведь я кукла, просто глупая кукла для вас, – облизываю губы, ощущая на них солоноватый привкус слёз, и горько. Смотреть на их бледные и суровые лица горько, потому что я права. Только сейчас осознаю, насколько слаба против мужчин. Они могут вертеть мной, как хотят, а я позволяю, потому что у меня в груди неправильно бьётся сердце, и оно изнывает по ласке, нежности, спокойствию. Но видимо, это мне не будет подарено.

– Нет, Санта, мы...

– Закрой рот, – издаю нервный смешок, перебивая Джо.

– У тебя кровь, ты порезалась, – указывает на мою руку. И я перевожу взгляд на неё. Видимо, когда падала задела статуэтки, и они разбились, а я рухнула на них. И теперь же тонкие полоски, кое-где небольшие ранки окрашивают ладонь в алый цвет.

– Тебе...

– Переживу. Вот это я переживу, ведь знаю уже, что такое шрамы. Одним больше, одним меньше. Кто заметит? Никто. Меня это не волнует, потому что там не больно. А вот здесь! – Прикладываю окровавленную ладонь к груди.

– Вот здесь больно. Внутри так душно сейчас от вас. Почему вы оба так сильно меня ненавидите? Почему? Что я вам сделала? По какой причине вы делите меня, когда это глупо и нелепо? Для чего это всё? Вам так лучше? Вам приятно разыгрывать подобные спектакли для женщин? Или это очередная стратегия для чего-то? Почему я? Да, неужели, я никогда не смогу увидеть хоть капельку доброты от мужчин? Неужели, я так глубоко греховна, что надо мной не сжалится эта, чёртова жизнь? С меня хватит, – подбородок дрожит от разочарования, от обиды и оттого, что он не хочет хотя бы немного пожалеть меня. Ред. Просто смотрит, даже уже не на меня, а за меня. Ему неинтересно, что сейчас происходит. Он цел и невредим, он просто стоит и ждёт, когда я закончу. Это так больно.словно пустое место. Никто. Без имени. Без души. Без сердца. Мне больно! Больно мне!

– Санта...

– Не смей трогать её, – не позволяя подойти ко мне или остановить, Ред перекрывает путь Джо. Хоть что-то происходит, и всё со злобой, от которой я тоже устала. И это давит на грудную клетку, до сих пор горящую от удара. Горько бросаю взгляд на Реда, ожидая, что сам поможет, сделает нечто другое. Для меня. Прижмёт к себе, извинится, в конце концов, но нет. Он полностью увлечён ссорой с Джо.

– Это, напомним, ты врезал ей, – шипит Джо, пытаюсь увернуться от брата. Перевожу взгляд на его окровавленные губы, на сильную руку Реда, толкающего его в грудь, и она тоже в крови.

- Как же вы противны, - шепчу, выскакивая за пределы кабинета.

Несусь в сторону спальни, единственного места, где сейчас смогу спрятаться. Немного побыть собой. Слабой. Беспомощной. Разобраться, что произошло и почему мне так больно. Сейчас очень хочется выпить, затмить свой разум и не чувствовать больше. Ничего. Ни стука сердца. Ни дыхания. Видеть спокойствие во мраке и не мучить себя. Но не могу позволить вновь увлечься вином, ведь тогда всё будет потеряно снова. Воспоминания, страх и причины. Я должна их сохранить. Это лишь и осталось во мне. Никакой радости, ни счастья, ни взаимопонимания, которое было ещё сутки назад в этой самой спальне. Всё перевернулось.

Наблюдаю, как ледяная вода смывает кровь с моей руки, и захлёбываюсь рыданиями. Меня рвёт на клочья, раздирает на щепотки молекул, и я тону в своём одиночестве. Ужасно, а ведь и повода не было. И самое страшное для меня - слова, которые до сих пор крутятся в голове. Ред специально обжёг моими же воспоминаниями, чтобы больше унижить меня, умертвить и оставить безвольной. Напомнить, что терпела это, прощала, и не имею никакой ценности для этого мира. Что для него я больше никто. Вот это больнее всего.

Неожиданно до моих рук касаются горячие пальцы, и я распахиваю глаза, подавляя всхлипы. Трясёт, когда встречаюсь в отражении с тёмным и мрачным взглядом Реда.

- Не трогай...

- Прости, - его шёпот, а может быть, он ничего не произнёс. Задерживаю дыхание, пока он бережно смывает кровь и выключает воду. Кусаю губы, чтобы не разрыдаться громче, а он стоит за моей спиной, смотрит на меня, раздавленную и униженную вновь, и только держит мою руку в своей.

- За что? - Сдавленно спрашиваю его.

Отводит взгляд, и холодок пробегает по спине, когда он отдаляется.

- Тебе нужно обработать раны, чтобы не было заражения, - его сухой тон никак не укладывается в моём сознании. Ред уходит обратно в спальню, оставляя меня

одну смотреть на себя. Опухшие глаза, панически сверкающие отчаянием, кожа ещё белее, чем раньше и покусанные губы. Отвратительное зрелище, но именно такая я сейчас внутри. Страшно одинокая.

Он возвращается и подхватывает полотенце, подходит ко мне и кладёт его на руку, так и висящую под уже выключенным краном.

– Хотя бы это позволь мне сейчас сделать, Санта. А потом можешь идти к нему, – обхватывает меня за талию, и я не понимаю больше, о чём он говорит. К кому, к нему? Что он думает? Чувствует ли?

Словно робот, на его лице нет ни единой эмоции. Сажает меня на постель и ставит рядом аптечку. Мне плевать, откуда она взялась здесь, откуда там так много лекарств, бинтов, мазей и прочей ерунды. Я наблюдаю за его мимикой. Ничего. Всё холодно. Резко. Точно. Отработано. Осматривает мою руку и открывает какой-то тюбик. Поливает прозрачной жидкостью, отчего раны начинают шипеть и пузыриться. Щиплет сильно, но я не подаю вида, потому что он молчит. Слишком долго крутит мою руку, а затем обматывает бинтом. Складывает всё обратно и поднимается на ноги. Прячет взгляд, а я смотрю на этого человека с мольбой, чтобы заговорил со мной.

– Пару дней, и всё пройдёт. Неглубоко. Царапины, но лучше их скрыть, – сухо бросает и отходит от меня. Кидает аптечку на столик и даже не поворачивается.

– За что? Скажи мне, объясни. За что ты так со мной? – С ужасом шепчу, понимая, что не получу желаемого.

– Тебе лучше уйти, Санта. Уйти к Джоршуа, и пусть он решит, что делать дальше. Я приношу свои извинения за то, что ударил тебя. Не тебе это предназначалось, – словно что-то мешает ему говорить, делая голос ещё более хриплым, болезненным и страшным.

– Плевала я на твои извинения. Ты оскорбил меня. Ты унизил меня своими словами. Ты провоцировал Джо, а затем он тебя. Что за игру вы ведёте? И по какой причине я стала эпицентром скандала? – Повышая голос, севший от ещё недавнего крика, поднимаюсь с постели.

– Уходи.

– Всё? Наигрался? Устал? Но никогда не поверю, что у вас обоих резко вспыхнули чувства, и вы боретесь за моё внимание! Отвечай, Джаред, что это было? Почему я? – Подскакиваю к нему и ударяю забинтованной рукой по спине. Даже не дёргается, а я закусываю губу от боли, резко вспыхнувшей на коже.

– Отвечай, чёрт бы тебя подрал! Отвечай! – Ещё ожесточённее ударяю по его спине уже кулаками. И пусть будет плохо, но не могу больше. Это отношение меня убивает. Всё сейчас так остро и странно, пугающе, и мне страшно оттого, что могу потерять. Ведь он меня выгнал.

– Отвечай!

– Что ты хочешь знать? – Поворачиваясь, перехватывает мои запястья и дёргает за них.

– Что ты ещё хочешь увидеть, Санта? Я ударил тебя. Чёрт возьми, я тебя ударил. Ты хоть понимаешь, как я чувствую сейчас себя?! Я. Тебя. Ударил, – рычит в моё лицо, а глаза безумные.

– Ты дрался...

– Он вывел меня. Потому что ты была рядом. Он провоцировал меня. Знал, что я могу сорваться. Он это сделал специально. Он сравнил меня с этим ублюдком, и он прав. Я тебя ударил! – Его лицо искривляется яростью, пугающей своей обжигающей близостью.

– Я не хотел тебе причинить боли, только ответить ему. Я...

– Ты хотел, – вырываю свои руки из его и отступаю на шаг.

– Нет. Я целился в него, но не заметил тебя, – качает головой, так и не понимая, что физическая боль стала пеплом, а вот внутри. Как же горячо.

– Ты хотел мне причинить боль, – чётко и с отвращением выговариваю каждое слово. – Ты хотел именно этого, играя моими воспоминаниями, которые я тебе доверила. Ты получил мою боль, тебе удалось унижить меня, показать, что я ничтожество. Это намного сильнее ударило меня, чем твой кулак. Это принесло

мне боль.

Опускает взгляд, потому что я права. Первый раз, может быть, я увидела всё иначе. Он хотел этого. Он целился в мою грудь, но не на кожу, а в сердце. Он метко выстрелил в меня, и я изнутри истекаю кровью, смотря сейчас на него.

– Какая причина побудила тебя это сделать, Ред? – Горько шепчу я. – Или же нет причин, и ты можешь легко предать свои слова? Ты так просто делишься с другими моей жизнью, моей личной болью, что я больше не верю тебе. Ты предал меня. Ты предал всё, что я чувствовала буквально вчера. И вчера ты был другим. Кто ты сегодня? Какую роль избрал для себя? Зачем?

– У меня нет ответов на твои вопросы, – сухо отвечает, и это вызывает истерический смешок.

– Конечно, нет. Это ведь тоже просто, уйти вот так от честности. А ты ей хвалился. Всё ложь, и ты тоже иллюзия. Того человека, которого я хотела бы знать, нет. Он, действительно, был моей выдумкой, и это мой самый главный минус. Я до сих пор мечтаю, – разочарованно качаю головой и отступаю от него. Боже, а я ведь верила ему. Верила, что другой, может, всё же непохож на Филиппа. Нет, они все одинаковы. Они используют меня. Я для них красивая статуэтка, которую они иногда полируют, чтобы похвалиться своим приобретением. Но вот их прикосновения оставляют на мне шрамы. Теперь и я уродлива.

Ред так и стоит на том же месте, пока я направляюсь к шкафу, чтобы достать оттуда сумочку. Я не могу больше здесь находиться. Плевала я на безопасность. Нет ни одного места, где до меня не доберутся. Везде найдут. Так зачем прятаться? А здесь сейчас всё для меня отвратительно, и человек, так и не подаривший мне обещанного. Мне некуда идти, к Рейчел не имею права. Она и так пострадала из-за меня, и я сейчас разбита. Мне нужно время, чтобы остыть, обдумать всё и взвесить. Понять, как быть дальше. Придётся снять номер в гостинице, чтобы переждать.

Иду к двери, на ходу надевая куртку, тащу свой чемодан. Прохожу мимо Реда, и сердце болезненно сжимается.

Попроси меня не уходить. Заставь остаться здесь. Пожалуйста, ты же мне нужен.

Боже, хочется закатить ещё скандал, чтобы задержаться. Понимаю, что это глупо. Я не могу унижаться сильнее, молить его хотеть меня и только меня. Соврать. Лгать отчаянно, чтобы убедить в том, что мечты могут быть воплощены. Не могу. Не буду, хотя безумно одиноко внутри и горько.

– Ты права. Я не имел права говорить то, что сказал. У меня нет оправданий, и я не буду это делать перед тобой, потому что бесполезно. Я виноват. Я причинил тебе боль и предал всё. Ты права, – как только хватаюсь за ручку, сзади раздаётся приглушённый голос. Замираю, а сердце, вот же зараза, быстрее бьётся от радости.

– Мне жаль, что ты поддался каким-то эмоциям и так легко выложил все мои страхи и всё, что вызывает во мне ужас. Ты играл мной, а я позволила. Надеюсь, тебе стало легче от яда, который ты выпустил в меня. А я привыкла с ним жить и как-нибудь справлюсь, – всё же, нажимаю на ручку, характер даёт о себе знать, не позволяя простить. Я это делаю постоянно, и конец один и тот же.

– Мэтью ещё не вернулся. Тебя некому отвезти, – быстро произносит Ред.

– Твоя забота, сладкий, противна, – фыркая, распахиваю дверь и выхожу в тёмный коридор.

– Тебя не выпустят без моего согласия, – летит в спину.

– А ты дашь его, или же пусть меня к чёрту убьёт током, – резко отвечая, везу свой чемодан и направляюсь к лестнице.

Я знаю, что он не пойдёт за мной. Знаю, что не из тех мужчин, которые останавливают. Но так хочется, как и любой другой женщине, чтобы боролся. Хотя разве борются за то, что не нравится, за то, что надоело? Нет. Так и сейчас. Иду в темноте к двери и тоскливо, вновь появляется желание плакать или разбить что-то, кричать во мраке и молотить всё, чтобы брызнул свет. Хотя бы немного.

– Мисс Блейз, вы куда? – Прямо передо мной открывается дверь и появляется Мэтью.

– Отвезите меня в гостиницу, хоть куда, – сухо прошу его.

Прищуривается, не позволяя мне пройти. Делаю шаг в сторону, и он туда же. А потом снова.

– Что произошло за то время, пока меня не было? – Расставляет руки, не оставляя, иного выхода, как тяжело вздохнуть и прекратить пытаться оказаться на холодном воздухе.

– Я больше не могу. Вы предали меня, как и они. Все здесь играют по правилам, которых я не знаю. И знать не желаю, понятно? Поэтому пропустите, и я свалю из этого дома, где всё пропитано ложью, – бегло осматривает меня, замечая повязку, и его лицо искажается от гнева.

– Откуда? – Шипит он, указывая на бинт. Первый раз вижу его таким, отчего отшатываюсь.

– Откуда это, я спрашиваю, мисс Блейз? – Повторяет вопрос, входя в дом и хлопая дверью.

– Неважно. Упала. Я хочу уйти, пожалуйста, Мэтью. Вы же знаете своих племянников, вы знаете, какие они. Прошу, я не могу больше быть униженной, не хочу, – всхлипываю и поджимаю губы, чтобы не дать себе возможности упасть и молить вновь.

От моих слов его лицо бледнеет.

– Мать рассказала про нас. Это стало причиной вашего поведения?

– Нет. Дайте пройти, – дёргаюсь в сторону, но он лишь качает головой.

– Не выйдет, мисс Блейз.

– Вы что, меня теперь в рабынях будете держать? Почему? Я имею право...

– Успокойтесь, – его ладонь ложится на моё плечо и немного сжимает его. – Вам не следует выходить отсюда. Пока лучше быть в этом месте, и я вас не отпущу, потому что не подвержен страстям, которые творятся в моё отсутствие. И в отличие от этих мальчишек, и вас, не умеющей оберегать свою жизнь, я не позволю вам так бездумно вернуться обратно. Понятно? Не для того мы столько работали, чтобы так легко сдаться. А сейчас будем решать проблемы.

С этими словами он резко подхватывает меня под колени и взваливает на плечо. Охаю, теряя ориентиры и свисая, болтаюсь, ещё не понимая, что произошло. Всё кружится, немного тошнит, а как только ступеньки попадают в поле зрения, так и осознаю – возвращает.

– Немедленно отпустите меня! – Визжу я, ударяя ладонями по спине Мэтью.

– К сожалению, не могу, вы поранитесь, – спокойно отвечает он.

– Чёрт возьми, не смейте этого делать! Не смейте меня нести к нему! Ненавижу! Всё здесь ненавижу! Отпустите! – Кричу так громко, что точки появляются перед глазами.

– Ещё пара секунд, – его голос теряется в грохоте, а затем золотистый свет после мрака ослепляет меня.

– Нет! Отпусти!

– Конечно, мисс Блейз, – и он выполняет мою просьбу. Лечу прямо на постель и подпрыгиваю на матрасе.

– Что за чертовщина, Мэтью? Какого дьявола ты вошёл сюда без разрешения? – Знакомый голос на высоких хриплых тонах приводит в полное шоковое состояние.

– Мне и не требуется разрешение, племянник, чтобы вернуть тебе то, что ты нечаянно потерял. Живо разберитесь, если этого не произойдёт, и ты окончательно свихнулся, раз поступаешь, как полный идиот, то я придушу тебя. Буду у себя, – отчитывая Реда, Мэтью хлопает дверью за собой, оставляя нас одних.

Ловлю не менее удивлённый взгляд Реда и, наверное, я сумасшедшая, но начинаю смеяться. Хохотать, словно безумная, ведь это было прекрасно. Хоть кто-то это сделал так, как мечтала я. Теперь и он унижен, а я смеюсь.

– Я не вижу ничего весёлого в этом, Санта. Ты хотела уйти, так я помогу тебе, – меня хватают за руку и резко поднимают.

– Если ты уходишь, то не возвращаешься, – шипит Ред, таща меня за собой к двери.

– Конечно, я же вещь, меня можно растоптать, использовать, унижить и выбросить. Давай, вперёд, сладкий, мне неважно, как очередной мужчина будет поступать со мной. Я никто, – продолжаю смеяться, отчего скулы на его лице играют резче.

– Дура ты, сладкая, – фыркая, дёргает ручку и распахивает дверь.

Толкает меня за неё и, не отпуская руку, выводит в коридор.

– Да я и сама знаю, где выход. Хотя нет, я же глупая, могу заблудиться и войти в другую спальню. Джо, – боже, я знаю, что поступаю подло. Но сейчас больше не могу контролировать себя, не хочу, потому что устала. Устала, что ко мне так относятся, таскают туда-сюда, ненавидят и вышвыривают, как куклу.

– А я покажу, не волнуйся. Сразу к нему можешь идти, – тащит за собой, но внутри меня уже проносится волна возмущения.

– Хватит так обращаться со мной! – Вырываю свою руку из его и останавливаюсь.

– Ты хотела уйти, так чего медлишь? Всё, путь открыт, – указывает рукой на лестницу. – Я даже сообщу, чтобы тебе его осветили на улице.

– Какая щедрость, сладкий, но не стоит перенапрягаться, у тебя же, наверное, по плану незабываемая игра с новой идиоткой. Вдруг не получится, – ядовито отвечаю ему. Я не могу видеть, как и куда бьют мои слова, потому что стоим в темноте. Он и я. Всё вокруг накалено. Кровь внутри кипит от ярости и обиды. И врезать бы ему, ударить и причинить боль, которая до сих пор живёт во мне,

но держусь, лишь сжимая руки в кулаки.

- Ревнуешь? - Издевается.

- Нет, забочусь о тебе, милый.

- Твоя забота противна.

- Как и твоя.

- Тогда у нас есть ещё что-то общее, заботиться друг о друге у нас выходит довольно отвратительно.

- Зато причинять боль прекрасно. И это нормально? - Выдыхаюсь, когда всё улетучивается, а он стоит напротив меня. Не хочу вновь этого и в то же время хочу. Боже, и вновь мне гадко.

- Нет, поэтому тебе следует уйти.

Он умеет играть в эти партии намного лучше, оставляя меня, полностью облитую правдой.

- Хорошо, раз ты так этого ждёшь. Только пообещай, что другую, ту, кем ты болен сегодня, не предашь. Она может не выдержать, - шепчу я, сглатывая горький ком. - Ведь это убивает. А кого-то навсегда.

Молчит, ему явно претит моё пребывание здесь, и я тяжело вздыхаю. Вот и всё, я должна заставить себя уйти. Должна.

Делаю шаг в сторону и разворачиваюсь, как Ред хватается меня за руку и резко тянет на себя. Испуганно выдыхаю, оказываясь в его руках, и удивлённо поднимаю взгляд.

- Сегодня я болен ещё глубже, чем вчера, но слабее, чем завтра, - его шёпот тянется в моё сознание яркими искрами и проникает в кровь, заряжая сердце.

– Тогда я желаю тебе счастья, Ред. Я рада за тебя, – дрожащим голосом отвечаю, понимая его слова иначе. Всё ложь. И фантазия тоже.

– Я не хочу счастья, сладкая моя. Я не хочу этого. Мне страшно. Первый раз в своей жизни я боюсь, – его руки, с силой нажимая на мою спину, проходят вверх, и он обхватывает мою голову.

– Чего ты боишься? – Обескураженная таким признанием, спрашиваю его.

– Тебя и то, что появляется во мне, когда вижу кого-то рядом с тобой. Джо специально спровоцировал меня и сказал, что не остановится, пока не скажу этого. Я боюсь признаться, но сделаю это только раз. Сейчас. Тебе, – разрывая слова горячим дыханием, Ред сжимает мой затылок ладонью, вынуждая приблизиться так, чтобы наши губы практически прикасались. От этой близости, от темноты, возвращающей меня в прошлое, в наши первые встречи, я теряю рассудок.

– В чём ты хочешь признаться? – Каждое моё слово заставляет касаться его губ, отчего сердце оглушает шумом голову.

– Я ревную. Я подвержен этой эмоции. Я. Тебя. Ревную, – втягиваю в себя с шумом его дыхание, растапливая все рецепторы чувств в своём теле.

Глава 4

С силой сжимаю волосы Реда. Губы горят от напора его рта. Тело податливо выгибается под мощью ладоней, ласкающих спину. Ноги путаются, пока мы движемся в темноте обратно в спальню. Кровь давно превратилась в кипящий ядрёный напиток из страсти и желания обладать этим мужчиной. Разум отключился ещё при первом поцелуе. А томление, жажда и голод буквально раздирают фантазии о предстоящем.

Куртка осталась в коридоре, как и водолазка, затем футболка Реда уже на пороге спальни. И снова губы сливаются, чтобы до боли оставить отпечаток на сердце. Сама руками нащупываю пуговицу на джинсах и расстёгиваю их,

снимаю на ходу ботинки, стараясь не прервать поцелуй. Пальцы не подчиняются, и я издаю стон отчаяния в его рот.

Меня трясёт от желания, а Ред опускается поцелуями по моей шее, захватывает руками бретельки бюстгалтера. Тянет вниз. Судорожно выдыхаю, когда его губы смыкаются на соске, играют языком с бусинкой. Хватаю его за волосы, прижимая теснее, а он с яростью, с такой сильной страстью сжимает мою грудь, продолжая кусать сосок, кружить вокруг него языком. Чувствую, как трусики намокают всё быстрее от этих действий.

– Я хочу тебя... сейчас, – выдыхая, тяну вверх Реда и встречаюсь с его блестящими от желания глазами. Он тоже готов разодрать меня.

Без слов хватает за запястье и толкает вперёд к стене. Едва успеваю выставить руки, как он накрывает меня своим телом сзади.

– Обожаю, когда ты горишь, – кусает шею, а его руки с лёгкостью расстёгивают молнию джинсов и тянут ткань вниз. Он снимает с меня всё, оставляя полностью обнажённой. Больной и сумасшедшей.

– Я не буду нежным, – предупреждает он. Закусываю губу и отклоняю голову назад, наслаждаясь его пальцами, проникнувшими в меня.

– Ты этого и не ждёшь, сладкая моя, – находит мой рот и впивается в него. Ласкает меня изнутри, а другим пальцем теревит клитор, отчего издаю стон.

Неожиданно всё исчезает, распахиваю глаза и поворачиваю голову, Ред сбрасывает остатки одежды и обхватывает мою шею одной рукой, ловя мой поцелуй.

– Дотронься до меня. Сама покажи мне, как ты хочешь, – шепчет и опускает мою руку вниз. Ведёт её по ягодице, пока кончиками пальцев не ощущаю бархатистую горячую кожу. Она настолько нежная, возбуждающая, что интерес моментально бурлит в крови. Обхватываю основание его члена и наслаждаюсь вырвавшимся низким рычанием из горла Реда. Ему нравится, а я с ума схожу. Уже активнее двигаю рукой, касаясь своих ягодиц, пока он сам не останавливает меня и не опускает ниже, прямо к моей мокрой дырочке. Отпускаю его член, и закрываю глаза, насыщаясь медленным проникновением. Тихий стон слетает

с губ, когда стенками обнимаю пульсирующую головку и затем вбираю в себя полностью.

На этом вся нежность и романтика исчезают. Словно слетают все ограничения, когда мы сливаемся телами. Целует мою шею и обхватывает за талию.

- Обопрись, - шепчет Ред, и я расставляю руки по бокам.

- Ты убиваешь меня, сладкая моя, - отклоняется назад, двигаясь корпусом и выходя из меня, чтобы в следующий момент полностью наполнить ожесточённым движением вперёд.

- И я так долго ждал, чтобы сделать вот это, - вновь подаётся назад, и в следующий момент громкий шлепок по ягодице наполняет сознание. Вскрикиваю от неожиданности, кожа полыхает и покалывает миллионом иголок. Только это ещё больше возбуждает, внутри меня всё пульсирует, и это не остаётся незамеченным мужчиной, так изящно изводящим меня. Обожаю его вот такого.

- Сделай это ещё раз, - прошу я сдавленно, и облизываю губы.

- Сильнее? - Медленно толкаясь в меня, интересуется.

- Плевать, у меня много... боже, - издаю стон, упираясь лбом о стену от второго удара по другой ягодице. Громко дышу, а ноги дрожат. Я сейчас упаду к чёрту от возбуждения, от его пальцев, с силой сжимающих меня за талию, и его движений, которые с каждым разом ускоряются. Такой контраст. Полыхающая кожа ягодиц становится более чувствительной при контакте с его.

- Ред, - издаю стон, отклоняя голову. Хватает меня за волосы, вынуждая выгнуться сильнее. Другой рукой сжимает шею и немного поворачивает лицо. Впивается в мои губы, и я раскрываю их, отдаваясь полностью огненному наслаждению, текущему по венам. С каждой секундой, минутой всё жарче.

Шлепки, мои стоны, его дыхание, перемешанные с поцелуями, давлением внизу живота, вызывают сильнейший всплеск. Он поднимается от ног, проносится по всему телу и завершается в том месте, где он яростно двигается во мне.

Бессвязные крики, вырываются из груди, пока хватка Реда не ослабевает. Обхватывает мою талию и ещё быстрее движется во мне. В глазах вижу искры, уже беззастенчиво стону, карябая ногтями стену, и подаюсь назад. Усилить давление, достичь вершины, и это удаётся в считанные мгновения. По телу проносится дрожь, всё сотрясается в оргазме, и я слышу... словно очень далеко стон Реда, он обнимает меня за талию, прижимая к себе. Тела повторяют движения и сгорают в экстазе только присущего нам сумасшествия.

Усталость и расслабленность наваливаются на меня, пока Ред медленно покрывает мою шею поцелуями, поднимаясь выше к щеке.

- Прости меня за то, что не увидел тебя. Я не хотел причинить тебе боль, - шепчет он, и его рука ложится на мою грудь, именно туда, где ещё недавно всё горело от физической ярости этого мужчины.

Открываю глаза и поворачиваю к нему голову, мягко улыбаюсь и накрываю его руку своей.

- Всё хорошо, сладкий, - наслаждаюсь минутным недовольством, а затем тянусь к его губам, оставляя на них поцелуй.

- Только должен расстроить, это ещё не конец, - делает шаг и выходит из меня. Тут же из меня вытекают соки, но я не обращаю на них внимания.

- Не конец? - Удивлённо переспрашиваю я.

- Точно не конец, - качая головой, подхватывает мою руку и опускает вниз. Поворачиваюсь, когда обхватываю твёрдый член и изумлённо поднимаю взгляд на Реда.

- Но ты... ты же... вроде бы... ты получил оргазм, - шокировано смотрю в его глаза, вызывая широкую улыбку.

- Когда я перевозбуждаюсь, как и многие мужчины, то порой такое случается. Да, я кончил, но это ещё не всё. Испугалась? - Приподнимает бровь, пока я глажу пальцем мокрую головку его члена.

- Нет, мне тоже мало, - придвигаюсь к нему ближе, уже совершенно не стесняясь своей наготы, забыв об усталости, и готовая пробовать новое. То, что он может предложить мне. Увидеть с ним ещё больше наслаждения и утонуть в пороках.

- Ты не против массажа? - Отрывает мою руку от себя и, двигаясь спиной, тянет меня за собой.

- Не против, если он будет таким же, как и в первый раз, - довольно улыбаясь, отвечаю ему.

- Он будет другим, сладкая моя, потому что теперь ты меня не боишься, - подхватывая за подбородок, целует в губы и тут же отпускает.

- Ложись на живот, - указывает на постель.

Без вопросов опускаюсь на кровать и удобно располагаюсь на ней. Наблюдаю, как Ред закрывает дверь, собирает одежду и исчезает из поля зрения. Моё тело расслаблено, и мне хорошо, проблемы и страхи пока не проникают в разум, он очищен, полностью освобождён.

Кровать прогибается под весом Реда. Он приподнимает меня за талию и кладёт под живот валик. Теперь моя попа выгнута, но меня это не особо волнует, ведь сейчас предстоит новый виток моей страсти. Тёплое масло льётся на мою спину, и затем ощущаю его руки, нежно растирающие его по коже. Да, именно так, как я и помню.

- Ты говорил, что не выходишь из дома. Но ты был там, в том салоне, - произношу я.

- Верно, обычно я не выхожу, если нет необходимости, но в тот момент она была, - скользя пальцами по моим ногам, отвечает он.

- И как ты это делаешь? Ведь ты скрываешь своё лицо? - Интересуюсь я, наслаждаясь его сильными руками, разминающими ступни.

- Капюшон. Есть много ухищрений, чтобы люди не увидели моё лицо.

– А как тебе удалось прийти и уйти незамеченным, выставив меня полной идиоткой? – Усмехаясь, подавляю в себе желание застонать, когда его руки поднимаются выше и сжимают внутреннюю часть бедра, немного раздвигая ноги.

– Договорённость с Диной. Да и купоны присланы Рейчел не с работы, а просто так. Салон принадлежит Мэтью, – спокойно отвечает он, а я распахиваю глаза, немного приподнимаясь и поворачиваясь к Реду.

– Мэтью? – Изумляюсь.

– Точно. Это была идея Мёрл, поначалу она владела им, а сейчас занимается частными уроками математики со школьниками. Её сын взялся за это дело, но выходит у него крайне отвратительно, – вижу, как он кривит нос, и это вызывает улыбку.

– Не смею не согласиться. Массажисты там те ещё, – возвращаюсь обратно и закрываю глаза, наслаждаясь его прикосновениями к моим ягодицам.

– А ты? Где ты научился этому ремеслу?

– Интернет – интересная и поучительная вещь, сладкая моя. Оттуда можно почерпнуть многое, а ещё книги, особенно старые издания. Иногда там содержится множество забытых трюков, – его пальцы проходятся по моему клитору и мягко надавливают на него. По телу пробегает ток, и я дёргаюсь от притока крови.

– Это помогает подготовить женщину, – продолжает массировать пульсирующую бусинку. Закусываю губу и прочищаю горло, полностью погружаясь в мир, где существуют только ощущения.

– Немного обмануть её, – оставляет меня на пике и проводит двумя руками по ягодицам, немного надавливая на них, и ловит между пальцами мои складки. Тихо стону, подаваясь назад.

– И сейчас... ты это тоже делаешь? Обманываешь? – Шепчу я, сходя с ума медленно, но верно от его неторопливых и повторяющихся движений.

– Тебя нет, но я показал, что ты можешь получить, если согласишься, – проникает пальцами в меня, и я чувствую, как он перемещается, двигая ими во мне.

– Но я не согласилась, – по спине проходит горячий жар, когда Ред касается губами позвоночника, поднимаясь выше.

– Согласилась, сладкая моя, – шепчет мне на ухо, подхватывая зубами мочку, продолжая двигать во мне пальцами, прибавляя к яркому спектру ощущений ещё один, играющий с клитором.

– Когда? – Отклоняюсь немного вбок, чтобы он продолжил посасывать моё ухо, возбуждая сильнее.

– Когда сказала, что хочешь избавиться от Филиппа. Ты была честна, – языком водит по моей шее, завершая поцелуями.

– Когда ты намочла от моих прикосновений, – ведёт губами по моему затылку и опускается ниже. Не замечаю, как сама начинаю двигаться на его пальцах.

– Когда ты ответила мне и призналась, что одинока, – второй рукой поглаживает мои ягодицы, скользит по ним и останавливается на другой дырочке.

– Ты сказала «да», – медленнее совершает фрикции. Вздрагиваю, когда его язык проходит между моих ягодиц и кружит по ним.

– Боже, – выгибаюсь, подставляя своё тело под него. Тысячи искорок образуются в сознании, полностью туманя его. Я не понимаю больше, что со мной происходит. Мне нравится, я тону, готова сделать что-то ненормальное, чтобы снова побывать там, где взрываются чувства.

Мои громкие стоны не прерываются ни на секунду, пока Ред умело ласкает меня. И кажется, что вот-вот достигну пика, а он останавливается. Как будто издевается, завлекает меня в другой мир. Я двигаюсь к нему навстречу, слышу только своё ускоренное дыхание. Чувствую лишь его пальцы, разрывающие моё тело, пускающие по крови медленную лаву из желания и ярости неудовлетворения. Не осознаю, что он делает со мной, чем обжёт так сильно,

раз я теряю нить с реальностью.

Всё на секунду останавливается, а в следующий момент слабая, но осязаемая боль вырывает из горла крик.

– Тише, всё хорошо, не сжимайся, – Ред целует мою щёку и находит губы. Из глаз брызгают слёзы, когда я понимаю, что сейчас он находится не там, где обычно.

– Сладкая моя, расслабься, – его шёпот успокаивает, как и ласковые поцелуи, которыми он покрывает мои губы и шею. Не позволяет отвлечься от возбуждения, приводит тело в состояние ожидания, пока не начинает осторожно двигаться.

– Вот так, умница, – приговаривает, а я вижу его сквозь мутную призму искажённой реальности. Боль сменяется странным распирающим, а затем сознание переключается на его пальцы, играющие с клитором. Он не даёт даже возможности противиться, хотя где-то внутри появляется такое желание. Но тут же угасает, притупляясь новыми ощущениями.

С каждой минутой движения становятся быстрее, резче и грубее. Я не в силах отвечать на его поцелуи и просто опираюсь лбом о постель, сжимаю пальцами покрывало и хрипло стону. Клитор трётся о валик под силой мужского тела. Его руки накрывают мои, он не прекращает целовать мою кожу, то ухо, то щёку, то шею. И такой букет из возбуждения, что я не контролирую странные импульсы, они незнакомы мне, но сладки настолько, что вызывают пламенную бурю в теле. Она буквально разрывает меня, расщепляет на ионы воздуха, которые тут же взрываются. Она накрывает меня с головой, оглушая криком, стоном Реда, рычанием и затем тишиной.

Время проходит через моё покрытое потом тело, пропитывает воздух и приносит спокойствие. словно куклу меня переворачивают, убирают с лица мокрые пряди волос и целуют.

– Теперь ты меня убила, сладкая моя, – хриплый и полный эротизма тембр нехотя проникает в сознание, и я медленно открываю глаза. Лежу на спине, ощущая пульсацию в... господи, не может быть.

– Ты... я... мы... – не могу сформулировать фразу, бессвязно шепчу, моргая и пытаюсь привести в норму мутное зрение.

– Занимались анальным сексом? Да, – приподнимая уголок губ, отвечает Ред, расположившись рядом со мной. Он подпирает голову рукой, а я в шоке.

– Правда? То есть... говорят, это ужасно больно и грязно, и... господи, – краска приливает к щекам, и я поворачиваюсь на бок, чтобы спрятаться от Реда. Я же никогда даже подумать об этом не могла, для меня это было сверхвульгарно. А сейчас сама узнала, как это. И было ли так больно? Нет, но, думаю, лишь благодаря уменью Реда.

– Это было прекрасно, сладкая, – целует моё плечо и проводит рукой по талии, опускается к ягодицам, которые я инстинктивно сжимаю.

– Мало, кто подготовлен к такому виду секса. Обычно женщину готовят месяц, чтобы она получила удовольствие. А тебя..., – замолкает, когда я поворачиваю к нему голову, удивляясь его словам.

– Я с самого начала заметил, что твоё тело отличается от многих. Но это не означает, что я собираюсь делить тебя ещё с кем-то для двойного проникновения.

– Прекрати, – кривлюсь от его замечания, отчего он тихо смеётся.

– Мне нравится то, что ты до сих пор стесняешься. Значит, ты настоящая, – он ласково проводит рукой по моей щеке, заставляя открыть глаза и встретиться с тёмными лучиками солнца в его тёмной зелени глаз.

– И ты любишь им заниматься? – Сдавленно спрашиваю его.

– Я люблю то же, что и ты. Только так можно достичь нашего сумасшествия. А мы без него не можем жить больше, поэтому я не собираюсь тебя заставлять или принуждать. Лишь показал, что в твоих силах, и это малость. К тому же необходимо использовать презерватив, который я терпеть не могу, хотя со многими он первое требование. Но анальный секс вызывает привыкание, влияет на здоровье, так что баловаться много тебе я им не позволю, – щёлкает

по носу, отчего я дёргаюсь в его руках.

- То есть это всё моя вина? - Изумляюсь я.

- Определённо, да, - кивая, падает на подушку, и я поворачиваюсь к Реду.

- По твоей вине я перевозбудился, потому что ревность, как оказалось, ещё тот афродизиак. И по твоей же вине я не смог пройти мимо твоих ягодичек, - довольно улыбаясь, подкладывает под голову руку.

- Ты обнаглел, - пытаюсь быть обиженной, слабо ударяю его по груди.

- Ты меня избаловала, - неожиданно щипает меня за талию.

- Больно, - кривлюсь я, вновь ударяя его.

Хватает меня за руку и дёргает на себя. Оказываюсь прямо напротив его лица, его губ, подрагивающих в желании рассмеяться. И он такой красивый. Для меня самый красивый, даже шрамов не вижу, только жизнь в его взгляде.

- И всё же, ты идеальна, Санта, - приподнимаясь, касается моих губ, и я отвечаю на его поцелуй.

С новой силой в моём теле зарождается желание, хотя до сих пор моя задница пульсирует, но теперь же, я хочу ещё больше. Хочу обжечься о его руки.

Перекатываясь, Ред подминает моё тело под себя, не размыкая губ. Его язык ласкает мой, и я обнимаю его за шею, прижимаясь грудью к его. Станный писк врывается в наш маленький мирок, и Ред замирает.

- Подожди, - выпускает меня из рук и тянется к тумбочке. Двигается к ней, полностью освобождая от себя, отчего я обиженно выпячиваю губу. Он что-то достаёт из верхнего ящика, и через несколько секунд понимаю, что это планшет. Прокручивает страницы на экране и становится серьёзным.

- Мне нужно отлучиться на пятнадцать минут, - быстро произносит он и с такой же скоростью поднимается с кровати.

– Что-то случилось? – Его действия приносят испуг, который образовывается в груди.

– Ничего, – бросает на меня быстрый взгляд, натягивая на голое тело спортивные штаны.

– Если бы ничего, то ты бы остался здесь.

– Мэтью попросил спуститься. Наверное, хочет узнать, всё ли мы решили, и не полный ли я идиот, – хмыкает от своих слов, надевая футболку.

– Скажи ему, что наполовину, – хихикая, сажусь на кровати, ловлю его недовольный взгляд, отчего смеюсь уже в голос.

– Ты вернёшься?

– Да, пятнадцать минут, не больше, – подлетает ко мне и целует в губы. От силы, с которой он это делает, падаю обратно.

– Не скучай, прими душ или ванну. В шкафу можешь найти одежду, выбирай любую. А лучше, оставайся прямо на этом месте и не двигайся, – последний поцелуй, и я наблюдаю, как Ред выходит из спальни.

Не успеваю даже подумать или же образовать хотя бы одну мысль, как дверь вновь открывается, и Ред возвращается.

– И ещё одно, сладкая моя, ещё раз решишь уйти, сожгу к чёртовой матери этот чемодан, – дверь хлопает, а я хрюкаю от смеха, смотря на свою сумочку, куртку и багаж.

Это вызывает во мне такую невероятную радость, от которой готова петь и даже танцевать. Не помню, чтобы один человек внёс в мою жизнь так много эмоций, наполняющих сердце. Возможно, это влюблённость, с каждым днём крепнущая. А может быть, я просто никогда не видела, какими бывают мужчины.

Как только в голове проносится «мужчина», то моё настроение портится. Я вспоминаю Филиппа. Как бы мне ни хотелось, но он существует. Он ждёт меня в Лондоне, и он до сих пор мой муж. Да, с Редом всё запутано, и вряд ли есть будущее, я переживаю здесь слишком много потрясших мой мир событий, а Филипп продолжает жить. И мне придётся когда-нибудь с ним встретиться, а ещё Рейчел. Я забыла о ней, эгоистично углубившись в свои чувства и переживания, когда так нечестно бросила её одну, ненавидящую меня. Я должна с ней поговорить. Возможно, это удастся сделать завтра. Сейчас ночь на дворе, и... просто оттягиваю время, потому что не хочу. Не желаю решать проблемы сама, ведь есть мужчина, Ред, и он может сделать это за меня. Да, именно так я и привыкла жить. Но раз хочу всё изменить, а я начала это делать, то и вынуждена принимать решения сама, как и разбираться со своими проблемами. Завтра. Не сегодня. На этот день достаточно с меня эмоциональных потрясений и ран.

Выхожу из ванной комнаты, на ходу протирая влажные волосы полотенцем. Подхожу к шкафу и распаиваю его. Пробегаюсь взглядом по полкам и нахожу новую упаковку трусиков моего размера. Значит, это для меня. Открываю её, кривясь от пощипывания в руке, где больше нет бинта, и она немного кровит. Надо бы снова помазать чем-то. Пока рассматриваю одежду, выбирая что-то, натываюсь на тёмно-бордовую рубашку. Поворачиваюсь к двери и, улыбаясь, достаю её. Почему бы и нет? Раз Ред мой любовник, то и носить его вещи я имею право. Боже, веду себя, как глупая идиотка. Но разве возможно контролировать всплеск счастья и радости, которого никогда с мужчинами не видела? Нет, и не желаю останавливаться.

Застёгиваю рубашку на несколько пуговиц, направляюсь обратно в ванную и вешаю полотенца на сушилку, смывая кровь, дую на руку. Странно, потому что именно так я себе и представляла счастливую жизнь. Никаких забот, проблем, только сердце теплеет от воспоминаний о мужчине, и я готова его ждать хоть всю ночь.

Должно уже пройти больше времени, чем пятнадцать минут, а я не знаю, чем мне заняться. Даже прибрала постель, посидела у огня, остановила кровь, и теперь уже голодна. Надо узнать, может быть, сюда можно заказать готовую еду, я бы её оплатила, чтобы не чувствовать себя «не в своей тарелке». Или же Ред согласился бы выйти на улицу, мы нашли бы какой-нибудь ресторанчик и поужинали вместе. Как пара, как будто вместе. Глупые мысли. Желанные.

Меня привлекает звук шагов, и сердце подскакивает внутри. Пытаюсь за несколько минут придумать самую сексуальную и в то же время беззаботную позу в кресле, но ничего не приходит в голову. Чёрт возьми, да что со мной происходит? Именно с недовольным лицом меня и застаёт Ред, входящий в спальню. Поднимаю голову на него и встаю на ноги, нервно улыбаясь. Теряю края сорочки, ожидая, когда он завершит осмотр моего облика.

– Хм, это моя любимая рубашка, – медленно произносит он, закрывая за собой дверь.

– Тебе жалко? – Скрещиваю руки на груди и прищуриваюсь.

– Нет, но тебе она большая. Очень большая, и в ней ты выглядишь довольно сексуально. Чёрт, да она тебе идёт больше, чем мне.

От его слов всё расцветает, и я уже искренне улыбаюсь его комплименту.

– Всё хорошо? – Интересуюсь я, пока Ред продолжает странно смотреть на меня. Неужели, он может и третий раз? Но у меня всё болит. Правда, даже горло, невозможно столько стонать и не охрипнуть.

– Хорошо? – Отмирая, недоумённо переспрашивает он.

– Да, с Мэтью? Что он хотел? – Выхожу из-за стола и подхожу к Реду.

– Мэтью, он сообщил, что..., – шумно вздыхает, и только сейчас замечаю в его руке какие-то листы.

– Я солгал, – признаётся, отчего вызывает во мне удивление. Он, действительно, странно ведёт себя, сбежал, а теперь взгляд его слишком озабоченный и, похоже, тревожный.

– А говорил, что не лжёшь, – поддеваю его, но и это никак не отражается в его взгляде, прикованном к моему лицу.

– Ты видела этого человека? – Слово решившись, протягивает мне листы, где мутно, но можно разобрать блондинку, идущую по Пикадилли с покупками.

Подхожу ближе к фотографии и рассматриваю её. Вглядываюсь в лицо, пока картинки в голове не находят похожие. Цокаю и зло поднимаю взгляд на Реда.

– Это шлюха, которой пользуется мой муж, – грубо отвечаю.

– Ревнуешь?

– Противно. Гадко. Я не треплю измены, для меня это катастрофа, понимаешь? И не важно, как я отношусь к человеку, люблю его или же просто симпатия. Я эгоистична, и для меня другая женщина означает грязь. Ею обливали меня с детства, потому что мой папа жил с двумя женщинами. И сейчас это обострилось. Не понимаю, зачем ты этой стервой портишь такое окончание? – Яростно повышаю голос.

– Потому что я кое-что узнал о твоём муже. Джоршуа поехал к себе, поэтому информация пришла мне. И я должен тебе сказать, что ты не интересуешь Филиппа.

– Конечно, не интересую, тоже мне новость. После того, что он со мной делал, после его измен, и многочисленных шрамов, я не удивлена, – отворачиваясь от Реда, направляюсь к камину, чтобы побороть желание накричать на него. Как он может так поступать сейчас? Зачем он это делает? Неужели, ему не хватило эмоций и моих слёз за этот день?

Слышу его шаги позади меня. Кладёт листы на каминную полку и его руки обнимают за талию.

– Сладкая моя, это очень важно. Ты здесь не только потому, что я хочу тебя, но и для того, чтобы найти лазейку и выиграть процесс с разводом. Если ты этого не сделаешь, то я не смогу уберечь тебя, – ласково шепчет, и это тушит зарождающееся возмущение внутри.

– А я хочу этого, Санта. Хочу тебя оставить здесь, со мной, чтобы ты не боялась выйти отсюда, наслаждаться жизнью, быть свободной. Я сейчас ещё больше желаю утопить и разорвать этого ублюдка, потому что ты ему нужна лишь как ширма. Его не заботит, и никогда не заботило то, что ты чувствуешь, хотя на публике он другой, а внутри он скрывает бомбу замедленного действия, – Ред

поворачивает меня к себе, и я напряжённо встречаюсь с его глазами.

– Хорошо. И что я должна сделать? – Шумно вздыхая, спрашиваю его.

– Узнать правду сегодня. У нас мало времени, а всё слишком запутанно в твоей жизни.

– Очередное насилие, да? Или что-то в этом роде? – Со страхом шепчу я.

– Нет. Филипп – гей, – на одном дыхании произносит он.

Моя челюсть медленно опускается, пока слова связываются в единую цепочку и укладываются в голове. Глаза распахиваются больше от изумления, когда Ред добавляет.

– Твой муж нетрадиционной ориентации, и ты ему неинтересна, как женщина.

Глава 5

Сгибаясь пополам, не могу успокоиться. Хохочу, как сумасшедшая, пока Ред спокойно ожидает в кресле. А я не в силах оборвать хохот, даже живот болит. Уму непостижимо, какая глупость. Филипп – гей! Боже, гей! Чёрт возьми, я сейчас умру от этого веселья.

Стираю с глаз слёзы и шумно дышу, чтобы прийти в себя.

– Ничего, можешь ещё посмеяться, ведь дальше будет не до этого, – Ред делает взмах рукой, которой держит листы.

Продолжая улыбаться, подползаю и встаю на колени рядом с ним.

– Ты-то сам понимаешь, что сказал? Мой муж не может быть геем. Не может быть, – постоянно хрюкая от смеха, произношу я.

– Я точно понимаю свою речь, а вот ты пока в шоке, сладкая, – подхватывает другой рукой мой подбородок и поглаживает его пальцем.

– Тогда объясни мне, откуда... кто выдумал такую глупость? – Наклоняю голову вбок, совершенно не веря в эту информацию.

– Факты. Начнём вот с этого, – отпускает меня и протягивает другой лист.

Беру его в руки и рассматриваю незнакомого молодого парня, которого ни разу в своей жизни не видела.

– И кто это? – Поднимаю взгляд на Реда.

– Санта.

– Ещё раз? – Давлюсь от смеха, вновь рассматривая парня на фотографии.

– Его зовут Санта. Теперь интересно? – Ред спускается на пол ко мне и садится рядом.

– Но это же мужчина, как он может быть Сантой? Это, вообще, редкое имя. И он совершенно не похож на испанца или же кого-то, кто может носить его, – несколько обиженно замечаю я.

– Верно, а вот она может назвать себя, как угодно, – показывает мне лист со шлюхой Филиппа.

– Ничего не понимаю. То есть, эта тварь имеет такое же имя, как и у меня? И всё это подтолкнуло тебя на мысль, что Филипп гей? – Ещё больше изумляюсь.

– Это один и тот же человек, – Ред забирает из моих рук лист и кладёт оба на пол.

– Что? Но у неё грудь есть, я помню, на фотографии она была по пояс обнажена и у неё внушительный бюст, как и длинные волосы светлого цвета, бёдра, в конце концов. Я видела женщину, Ред, но никак не этого парня, даже в парике они отличаются, – указываю пальцем то на одну, то на вторую фотографию.

– Гормоны, силиконовые имплантаты, наращивание и окраска волос, косметологи и пластическая операция сделали из Стюарта Санту. Он трансвестит. В обличье женщины и с мужскими гениталиями. Он состоит в элитном эскорт-агентстве для богатых клиентов. Сейчас это довольно прибыльно и востребовано, каждый мужчина извращён по-своему, и твой муж предпочитает парней. Он не первый раз пользуется услугами этого агентства, но вот этот человек стал постоянным товаром для него на протяжении последних полутора лет, – Ред делает паузу, а я хлопаю ресницами, обескураженная... нет, я не могу даже понять, что он говорит. Это невероятно, ведь я знаю другого Филиппа.

– Джоршуа попросил своих ребят, которые помогают ему в Лондоне, узнать, кто эта женщина. В данный момент она находится в съёмной квартире, и Филипп с ней. Она уволена, то есть не принимает заказы, но другие, её коллеги, с готовностью за несколько тысяч всё расскажут. И именно эта информация пришла на почтовый ящик брата, я ждал её ещё вчера, но, видимо, Филипп и там запугал всех, – продолжает Ред, пока я прихожу в себя.

– Но... нет, он не может. Нет, – мотаю головой, отодвигаясь от фотографий.

– Он гей, сладкая моя. Он выбирает тех, у кого есть член, – настаивает на своём Ред.

Перевожу на него взгляд и продолжаю качать головой.

– А как же... – на секунду замираю, – а как же я? То, что он делал со мной? Он изнасиловал меня в первый раз. И потом, мы занимались сексом! Между нами он имел место быть!

Подскакиваю на ноги и нервно расхаживаю перед всё так же сидящим на полу Редом.

– Хорошо. Давай по-другому, – вздыхая, поднимается и перекрывает мне путь.

– Успокойся, пойдём, – берёт меня за руку и ведёт к постели. Усаживает и сам опускается рядом.

– Скажи мне, точнее, опиши ваш секс с Филиппом. Какой он был? – От его вопроса покрываюсь краской.

– Если ты хочешь знать, лучше ли ты, то да, намного. И ты был прав, я не испытывала оргазма ни разу, тогда был первый, – тихо признаюсь я.

– Сладкая моя, мне не нужно подтверждения того, что я лучше. Я это знаю, – усмехается он. – Я хочу услышать другое. Что ты чувствовала, когда вы занимались сексом?

– Описать? Но... я не помню так чётко, просто общую картинку, – опускаю голову и нервно тереблю кромку рубашки.

– Давай общую.

– Хорошо, – делаю глубокий вздох, чтобы набраться мужества сделать новое признание.

– Больно. Сухо. Я лишь терпела. Обычно на животе. Очень часто у меня после этого всё болело, пару раз была кровь. Я помню, что Филипп что-то упоминал о разрывах и о моей нежной коже, слабых мышцах и делал перерывы.

– Как часто это было?

– Раз-два в месяц. В основном я находилась в пьяном состоянии, поэтому немного из этого помню, как и то, что ощущала. Но я ни разу не кусала губы от страсти, только от желания закричать и прекратить всё, – стираю быстро слезу, появившуюся неожиданно в глазах.

Ред дотрагивается до моей влажной щеки и пальцем ведёт к подбородку, заставляет посмотреть в его серьёзные и напряжённые глаза, чтобы вновь пожалеть себя. Хотя сама виновата, я терпела только из-за денег и своего статуса.

– Поэтому он не может быть геем, он целовал меня, пытался что-то делать с грудью, но бросал это занятие, разворачивал и трахал. Он не гей, просто ублюдок, – сглатываю горечь и ожидаю, что дальше скажет Ред.

– Это и подтверждает то, что он полноценный гей, – снимает свою руку с моего лица и поднимается с кровати.

– Первый раз, когда ты появилась здесь и стала моей, я ощутил нечто странное. Обычно, у женщин, занимающихся сексом не так всё туго, даже если редко. А ты была очень плотной и испытала боль. Ты испугалась её, а я наблюдал. У меня не было девственниц, потому что я не беру их в любовницы, считая, что они должны подарить эту особенность тому, в кого хотя бы немного влюблены. Но по описанию, всё очень походило на то, что я был первым. Крови не было, ничего не было, чтобы полностью убедиться в этом, – Ред присаживается на корточки рядом со мной и берёт мои руки в свои.

– Во второй раз. У стола. Я заметил, что вторая твоя дырочка, анальная, открыта. Сначала не поверил, но ты легко приняла один мой палец, затем второй и даже не испытала той боли, которая должна быть. Она была разработана, Санта. Но ты не из тех, кто экспериментирует, ты зажата и скована в сексе, поэтому мне показалось это странным. Я высказал свои предположения Джо, и тогда мы решили проверить всех, с кем спал Филипп. Нашлось только двое, Стюарт и ещё один парень. Все из одного агентства. Оттуда же я узнал, что он предпочитает только мужчин в обличье женщин. Раньше, возможно, пользовался и обычными парнями, но сейчас вкусы его расширились. И он выбирает анальный секс, без исключения.

– То есть... ты... скажи это, – шепчу я, с мольбой смотря в его глаза, ведь сама не могу произнести такую мысль.

– Тебе было больно, сухо и неприятно, потому что он трахал тебя так, как привык. Кровь появляется от разрывов стенок прямой кишки, это может быть опасно, по этой же причине он делал паузы. Он не желал тебя убить быстро, а издеваться ему нравилось. И сегодня я полностью убедился, что ты разработана для принятия члена, ты впускаешь его легче, чем другие. Да ещё и удовольствие получила. Он не занимался с тобой вагинальным сексом, только раз, чтобы, как говорится, снять пробу, он насиловал тебе иначе.

– Господи, – закрываю лицо руками, не желая верить в такую нечеловеческую жестокость. Это же... поэтому не было никакого оргазма, поэтому я ненавидела секс и прикосновения мужчин, потому что Филипп извратил сам процесс наслаждения.

– Зачем тогда он женился? Зачем насильовал меня? Зачем я ему? – Всхлипывая, издаю стон от боли, которая разрывает моё сердце. А я не замечала, ведь мне было плевать на всё. Не помнила, пила, забывалась, но сейчас мне больно от того, на что сама себя обрекла. Собственными руками закрыла клетку и не подарила себе даже возможности на спасение.

Меня обнимают сильные, настоящие мужские руки. Ред прижимает к себе, и я хочу расплакаться, но только сухо всхлипываю. Мне обидно, гадко и я чувствую, насколько погрязла в богатом мире и роскоши. Не хочу возвращаться, не хочу вновь видеть его лицо, теперь зная, что он полный и законченный подонок.

– Предполагаю, что он женился на тебе, чтобы иметь ширму. Хоть к меньшинствам относятся толерантно, но всё же, вряд ли бы он сейчас был так богат. Насильовал? Из-за ненависти, что не может быть таким, каким его создала природа. И он отыгрывался на тебе, сладкая моя. Ты его груша для битья, для срыва из-за неудовлетворения. Также страх, что ты можешь всё рассказать. Сначала о любовнице, а когда опознаешь её, то все узнают, кто Филипп на самом деле. Ты таишь в себе информацию, которую он боится обнародовать, – целует меня в макушку и потирает плечо.

Открываю глаза и бессмысленно смотрю впереди себя.

– Поэтому насильем пытался меня запугать? Он говорил, что выбрал меня за мою внешность, красоту и, наверное, за глупость. Он знал, что я не люблю его, я предпочитаю деньги. И видел всё, а я, действительно, дура, которая попала в ловушку. Боже, и что мне делать? Что теперь делать, Ред? – Поднимаю на него голову.

– Для начала, принять этот факт и подумать, что ещё ты знаешь. Я уверен, есть что-то ещё. Когда ты начала пить? Не поверю, что сама. Ты не такая, сладкая моя, я знаю тебя, ты ни за что бы сама не притронулась к бутылке.

– С ним. Он учил меня это делать, иногда даже заставлял, пристрастил к алкоголю, а дальше я сделала всё сама. Ты прав, я одинока в своей глупости. Я искала богатство, чтобы никогда не воровать косметику, не донашивать за сестрой вещи. Я мечтала о принце, ведь в сказках никогда не бывает полигамных семей. Я нашла это всё, и теперь же раскаиваюсь. Я не думала, что это будет так больно, – утыкаюсь носом в его шею, и всё же, горячие капли

скатываются по щекам.

– Ему было выгодно, чтобы ты находилась под алкогольным воздействием. В таком состоянии легче манипулировать и запугивать, ты можешь наутро и не вспомнить, а вот в голове всё отложится. Тише, Санта, моя сладкая Санта, не плачь, не надо, – сжимает меня в своих руках, и я верю ему. Верю, что поможет и защитит, не отдаст. Верю, что другой, возможно, слишком странный и не тот, о котором мечтала, но он так близок к моему сердцу. Он обнимает его своим теплом и приносит спокойствие. Он позволяет мне быть слабой и вызывает самые яркие эмоции.

– Скоро его день рождения, и он заберёт меня, раз я для него прикрытие. Он не выйдет в свет один, поэтому так и злился, требовал, чтобы я прилетела. Я боюсь, лучше умереть, чем снова оказаться в его руках. Лучше умереть...

– По этой причине мы должны найти то, что не даст ему полномочий, понимаешь? – Обрывая мою речь, подхватывает меня за подбородок и вынуждает смотреть в его глаза. А мне стыдно. Действительно, стыдно, что настолько безграмотна в сексе, что не отличила разные проникновения, не имела понятия, как меня насилуют. Просто терпела, а сейчас гадко.

– У меня нет этого, Ред. Только жестокость и насилие, – пытаюсь вырваться из его рук, но удерживает крепче.

– Есть. Я уверен, что есть. Когда у человека во время того, что было с тобой, вырабатывается адреналин, то он предпочитает больше говорить. Он выдаёт свои тайны, чтобы причинить как можно больше боли. И это даже не БДСМ, а психическое насилие над сознанием. Филипп должен сидеть за решёткой, за то, что делает. Но доказать его причастность к твоим шрамам очень сложно, тебе не поверят. Он найдёт уйму причин, где выставит тебя жадной до его денег и больной от зависимости к алкоголю. Сейчас я жду именно этих подтверждений, я думаю, что он хочет быть для других героем, пытающимся спасти тебя. Поэтому он выжидает время, – Ред отпускает меня и поднимается с кровати.

– Есть ещё один человек, который, возможно, причастен к этому делу. Тот самый, сидящий в офисе, которого видела, когда ты пришла к Филиппу. Тот, кого тебе показывал Джо. Он отвратительный, гадкий и бедный, зависим от игр

на крупные суммы денег и постоянно в долгах, которые оплачивает Филипп. К тому же сейчас он проживает в том же доме, что и любовник твоего мужа.

- Он шантажирует его? - Выдаю предположение.

- Может быть, но, по моим сведениям, и наблюдениям, они приятели. Именно так и выглядят, когда встречаются за обедом. Также, вероятно, что оба предпочитают мальчиков и устраивают оргии. Я не уверен, потому что Милтон, так зовут этого человека, часто снимает обычных, дешёвых шлюх. За закрытыми дверями сложно что-то понять, поэтому ты должна вспомнить, где видела его ещё.

Хмурясь, пытаюсь копаться в памяти, но только тот день и есть в ней. Возвращаюсь назад, затем снова к моменту, где мужчина говорит, что Филипп должен разобраться со мной.

- Свадьба, - неожиданно для себя произношу я. - Он был на свадьбе. Приглашённых было очень много, около тысячи человек, но я, по-моему, видела его.

Поднимаю голову и смотрю на Реда, ожидающего продолжения. Жмурюсь, чтобы воспроизвести в голове тот день: приготовления, подарок от Филиппа, украшения, церковь, тяжёлое платье, переодевание в другое, клятвы, а затем ресторан. Мы подъезжаем к нему в карете, и залпы фейерверков тут и там взрываются по обеим сторонам от дорожки. Я полностью поглощена роскошью, не замечая ничего вокруг, я счастлива, что мне удалось женить на себе Филиппа, и теперь всё будет принадлежать мне.

- Мы шли по красной дорожке, а по бокам от неё стояли гости и поздравляли нас. Я многих не знала, только улыбалась. Дальше, близкие друзья и родители, которые целовали нас и снова поздравляли. Мы вошли в зал, и нас приветствовали, а потом Филипп отошёл, чтобы переговорить с отцом, и мне стало как-то не по себе. Я обернулась и увидела его. Он поднял бокал шампанского, и от его взгляда меня бросило в холодный пот. А он смотрел, нагло улыбался и словно ожидал, когда я окунусь полностью в идеальную жестокость. Филипп вернулся, и когда я спросила, что это за человек. Его уже не было, дальше я забыла о нём, потому что первый танец меня волновал больше, как и тосты, развлечения и блеск вокруг, - распахиваю глаза,

оказываясь в знакомой спальне.

– Значит, он давно уже в курсе ориентации твоего мужа. Он получил юридическое образование, но не выиграл ни одного дела. Затем занялся незаконным распространением пиратских копий фильмов, музыки и другого барахла. Но вот сейчас он живёт и ни в чём не нуждается. Филипп помогает ему, и мы должны узнать причину, почему он это делает. Милтон не из тех людей, с которыми хочется дружить. Он подлый, скользкий и мелочный.

– Откуда ты столько знаешь о нём? – Удивляюсь я.

– Делаю выводы и сопоставляю факты, – быстро отвечает Ред.

– Они что-то скрывают не только настоящую суть Филиппа, но и что-то ещё. Уверен в этом. Я должен знать, что это, чтобы уничтожить этого ублюдка, изуродовать его и навсегда заставить корчиться в муках, – в его голосе столько злости и ужасающей ненависти, отчего по моей спине пробегают мурашки. Неужели, он, действительно, так относится к незнакомому человеку из-за меня? Но это означает, что Ред всё же, испытывает ко мне чувства, верно?

– И ты тоже знаешь это, но пока не догадываешься о том, насколько важна в этой войне. Он мог легко убить тебя, столько было возможностей, но нет, он оставляет тебя в живых. Делает с тобой нечто страшное, поэтому ты не можешь вспомнить всё полностью. Алкоголь, он убийственен для тебя. Только зачем? У тебя есть родители, есть сестра, ты не сирота, тебя будут искать, если пропадёшь. Он мог взять именно вот такую, безродную и ещё более любящую деньги, но выбрал тебя. Что же ты скрываешь, Санта? – Ред присаживается на корточки и изучает моё лицо.

– Ничего, я всё тебе рассказала, правда. Всё, что помнила, – шёпотом заверяю его.

– Нет, ты не хочешь, ты боишься. Чего, сладкая? Смерти? Так я не позволю тебе умереть. Боли? Иногда необходимо испытывать её, чтобы потом забыть навсегда. Почему он выбрал тебя?

От его взгляда мне становится холодно, Ред словно не слышит меня, а полностью сосредоточен на собственных мыслях.

– Да, ты красива. Очень красива, такая красота не забывается. Ты нежна и обаятельна, эмоциональна и довольно яркая внутри. Но последнее Филиппа не интересует, ему нужна твоя внешность, чтобы не быть посмешищем среди друзей и коллег. Он ненавидит тебя и ждёт. Чего? Он неглуп, знает, что здесь, далеко от него, ты можешь всё вспомнить. И он дал тебе эту возможность, считая, что ты расскажешь о своих переживаниях Рейчел. Убрать двоих будет слишком нелогично, и улик останется так много, что ему не отвертеться. Тогда зачем? – Продолжает говорить, разглядывая меня.

– Или же Рейчел может тебе сказать что-то о нём.

– Он приставал к ней на одном из ужинов, но в тот же вечер признался, что она сделала ему предложение о ночи с ней. Я разозлилась и поругалась с ней, у нас и так напряжены были отношения, она намекала мне, что Филипп не тот, кто мне нужен. И я расценила это, после слов Филиппа, как желание самой заполучить моего жениха. Вычеркнула из списка подружек невесты и игнорировала. Филипп не любит Ирландию и мою семью, он разрешает говорить с ними два раза в месяц, но Рейчел звонит чаще, и я обрываю с ней разговоры, чтобы не ссориться. Но когда я это делала, то до сих пор считала, что сестра хочет моего мужа, его деньги и забрать мою роскошную жизнь. Я помнила только о том, как она хотела предать меня.

Ред поднимается на ноги и медленно обходит кровать, направляясь к камину. Смотрю на него, понимая, насколько мой муж хитро всё обыграл.

– Он хотел, чтобы я отдалась от семьи, чтобы они возненавидели меня и вычеркнули из жизни, – следуя примеру Реда и подхожу к нему. Поворачивает ко мне голову, кивает.

– Чтобы ты осталась одна, и никто не пришёл на помощь. А сейчас проявил слабость, отпустив тебя.

– Я сбежала, и если бы он насильно привёз меня обратно, то Рейчел бы возмутилась, сказала отцу, а тот бы поднял на уши и маму. Он позвонил бы его родителям и потребовал... не знаю, но ссора бы разгорелась знатная. Поэтому он позволяет мне быть здесь, до сих пор уверенный, что я ничего не помню. Тем более последний разговор его убедил в этом, – хмыкаю от своих слов. Ред приподнимает бровь, молча спрашивая о предмете нашего разговора.

– Я предложила ему усыновить ребёнка, он же рассказал мне о том, что мы можем родить его. И он ждёт этого, он ждёт меня, чтобы заставить носить ублюдка, похожего на него. Никогда, – шиплю я.

– Раньше от него таких предложений не было?

– Нет, он уходил от темы, раздражался, говорил, что рано. А сейчас я чувствую, что он именно этого и хочет добиться. Сделать меня беременной от него, потом же использовать ребёнка против меня. Но я и так уже ненавижу обоих, поэтому вряд ли ему удастся напугать меня лишением прав.

– Не любишь детей? – спрашивает Ред.

– Не задумывалась, но определённо ублюдка от Филиппа буду ненавидеть. Уже ненавижу саму мысль о том, что во мне будет расти подобие этого подонка, – дотрагиваюсь рукой до живота, с отвращением искривляя лицо.

– Он изменил планы. Я не думаю, что раньше в них входило потомство. А сейчас... – Ред делает паузу, и я поворачиваюсь к нему. Что-то странное пробегает в его глазах, и он закрывает их.

– Чёрт, как же я сразу не понял, – он издаёт смешок, и его лицо мрачнеет.

– Он не просто так отпустил тебя, сладкая моя. Он подарил тебе свободу, чтобы вскоре навечно забрать всё. Ты сама дала ему вариант, лёгкий способ избавиться от тебя.

– Я? Какой? – Страх внутри нарастает, глаза Реда наполняются ненавистью и решительностью сотворить что-то ужасное.

– Ребёнок. Ему он тоже не нужен. Беременная женщина слаба и не защищена, плод внутри может стать смертельным. Кровотечение, падение, много вариантов, чтобы ни ты, ни он не выжили. И самый последний, который, предполагаю, выбрал Филипп издеваться над тобой, чтобы ты сама хотела умереть до самых родов. Они же и принесут тебе темноту. Навечно. Он не позволит ни тебе, ни тому, кто внутри, дышать и жить. И никто не будет виноват в том, что ты слаба и не смогла справиться с муками при родах. Никто

не узнает, что именно он выпил из тебя все силы, чтобы не оставить возможности выжить.

- Боже, - выдыхая, закрываю рот рукой.

- Чтобы понять ход мыслей Филиппа, нужно на несколько секунд увидеть всё его глазами. И ты сама дала ему возможность избавиться от такой неприятности, как брак. Это твоя последняя прогулка на земле, если мы не найдём вариант получить развод, - рука Реда ложится на мою щёку, и я вижу боль, ведь он знает больше, чем сейчас рассказал мне. Он не хочет пугать меня, но я уже боюсь. Его глаза передают столько эмоций, в том числе и волнение. Но самое жуткое и отчаянное.

- Не отпускай меня, пожалуйста, - шепчу я, накрываю его руку своей и прижимаюсь к его ладони.

Другой рукой обхватывает мой затылок и дёргает к себе. В секунду оказываюсь в его руках и вдыхаю аромат тепла и защиты. Не позволяю себе плакать, наслаждаясь секундами, где не нужны слова.

Я боюсь того, что будет завтра. С каждым днём всё становится хуже и страшнее. Вряд ли Ред подозревал, сколько во мне скрыто проблем и опасности для него и для брата, когда решил обладать мной. Да и я не могла предположить, что, оказавшись в его руках, захочу бороться за возможность жить. У меня не было до этого причин, ведь остальные, мои родные, счастливы каждый по-своему, им нет дела до меня. А вот он, этот странный и уродливый мужчина, превратился для меня в самое необходимое на всей планете. Он ещё не знает, что с каждым днём я всё больше влюбляюсь в него, и пусть это глупо, но именно эти чувства не позволят мне сдаться.

Глава 6

Меня кто-то переворачивает на спину, пока голова шумит, а во рту гадкий привкус. Издаю мычание и слышу довольный смех.

– Напилась, моя хорошая? Это даже лучше, тебе сегодня будет больно, – шёпот, очень знакомый, немного надрывает толстую оболочку опьянения. Приоткрываю глаза, но ничего не могу разглядеть в темноте.

Меня раздевают, оставляя только шёлковый топик. Снова переворачивают на живот, и обхватывают за талию.

– Посыпайся, сука, – громкий хлопок по ягодице вызывает испуг, от которого дремота исчезает. Голова кружится, пока медленно осознаю, что это Филипп, и он ударил меня.

– Очнулась? – Теперь ласково гладит горящую кожу.

– Что... я спать хочу, – слова даются с трудом. Делаю попытку обернуться, как меня хватают за шею и, с силой стискивая её, прижимают к постели.

– Нет, дорогая моя, хватит. Отдохнула уже, – шипит мой муж, а я не понимаю, что на него нашло. Так грубо обращается со мной.

– Филипп, прекрати, – пытаюсь брыкаться, как резкая и острая боль полностью выводит меня из сна. Кричу от боли, а из глаз вытекают слёзы.

– Да, ещё громче. Давай, – смеётся Филипп, проталкивая в меня свой член. Дёргаю ногами, но его пальцы, с силой сжимающие горло, не дают больше кричать. Хриплю.

– Пожалуйста... хватит... мне больно, – хныкая, царапаю руками его кожу, стараясь избавиться от раздражающей рези во всём теле. Мне безумно больно, так ещё не было никогда. Кажется, что могу умереть от неё.

– Хватит? Не этого ли ты хотела, любимая? Ты хотела быть моей, так ты моя. Хотела денег – ты получила их. Расплачивайся, сука, кричи. Пусть тебе будет так же больно, как и мне. Почувствуй, как ты мне противна, – продолжает двигаться, а я кусаю губы, чтобы не дать ему того, чего так желает. Хотя да, я не могу терпеть, мне невыносимо лежать и не двигаться. За что?

– Что молчишь, а, сука? – Хватает за волосы, замирая во мне. Дарит передышку, глотаю ртом кислород, специально вырывает пряди, и нет же причин. Я не понимаю, почему он такой? Что случилось?

– Может быть, вот так снова порадуешь меня? – В ночи перед моими глазами отдаёт бликами длинный кухонный нож, который он демонстрирует мне.

– Нет... Филипп, прошу тебя, что с тобой происходит? – Меня трясёт от всего, что он делает в эту минуту. Смеётся, наслаждается моей беспомощностью и животным страхом. Проводит тупым концом по щеке, отчего жмурюсь. Хнычу и дрожу, пока он играет им на моей коже.

Отпускает волосы, отчего падаю лицом в подушку.

– Ненавижу тебя, любимая. Ненавижу так сильно, что хочу убить. Сначала тебя, потом твою тварь сестру, а дальше родителей. Ты же болтливая сука, ты можешь испортить больше мою жизнь, – обжигающая боль обхватывает меня, начинаясь от затылка.

– Прошу тебя...

– Нет, ты могла уйти. Могла изменить мне до той ночи, но тварь была девственницей. И за это я тебя ненавижу. Я убью тебя, буду наслаждаться тем, как ты корчишься в муках. Будешь умирать медленно, но не сегодня. Пока рано, – звон металла, и он выходит из меня. Резко переворачивает на спину и нависает надо мной.

Сквозь мутное зрение, слёзы и страх не вижу Филиппа, но чувствую его грубую руку, хватающую меня за подбородок.

– Я хочу разорвать тебя голыми руками, видеть, как тебе больно. Сука, ненавижу тебя, ненавижу. Умри продажной тварью, – рычит, и в следующий момент мне перекрывают кислород.

Кричу, пытаюсь это делать, нащупываю пальцами подушку, которой он нажимает на моё лицо. А воздуха так мало, лёгкие до ледяной агонии сжимаются, стараясь насытиться им. Но нет. Бью ногами, а он давит рукой.

В ушах стоит шум, кровь стучит в висках, и больно. Везде больно, но жизнь медленно и страшно красочно пролетает перед глазами, даря мне понимание причины его поведения. У него есть другая. И сейчас я готова умереть, потому что не желаю больше терпеть его жестокость.

– Санта! Санта, проснись! – Меня трясут за плечи, знакомый голос обеспокоенно разрывает оболочку сна, и я распахиваю глаза.

Вокруг меня пролетают яркие искры, а надо мной склонено лицо Реда. Он бежит взглядом по мне, а я дышу так громко, боясь снова не иметь возможности это делать.

– Сладкая моя, – подхватывает меня за талию и прижимает к своей груди. Раскачивается вместе со мной, а я вся мокрая, потная от страха и до сих пор чувствую лезвие на своём затылке, слышу слова Филиппа, и вся дрожу от паники. Плачу. Громко, навзрыд в его руках, убаюкивающих меня, заверяющих, что это лишь сон, но в то же время моё прошлое. Не хочу... нет, больше не хочу этих воспоминаний. Они так ужасны.

– Тише, не надо так, Санта. Тише, – шепчет он и, отклоняясь назад, убирает с моего лица влажные волосы. Гладит мои щёки, и я понемногу успокаиваюсь.

– Он убьёт... убьёт Рейчел. Я должна сказать ей, должна предупредить, – отталкиваю Реда, желая нестись к сестре и защитить её. Но мужчина хватается за руку, заставляя сидеть и не двигаться. А я борюсь с ним, ударяю ладонями по плечам, ещё не осознавая, что поздно спохватилась, под властью сна и насилия не понимаю, что творю.

– Санта, хватит! Посмотри на меня! – Крик Реда вызывает слабый страх, который парализует меня. Замираю и, моргая, рвано дышу.

– Всё закончилось, ты в безопасности, Рейчел тоже, не волнуйся. За ней присматривают наши знакомые. Сладкая моя, просыпайся.

– Он ненавидит меня, ненавидит с особой любовью... ненавидит, душил и резал. Было так больно, так больно, – с плачем падаю на Реда, и он подхватывает меня.

Прижимаюсь к нему, моля без слов, обнять крепче, уверить... снять с меня воспоминания, которые не могут вырваться из разума и превратиться в пепел. Они во мне. Они терзают моё сердце, не прекращаясь, крутятся вокруг нас. И я боюсь из-за того, что чувствую. Боюсь ощущать тепло, исходящее от мужских рук. Боюсь даже дышать, потому что кажется, что вот-вот появится Филипп, и всё будет в крови. Ред. Боюсь потерять его, отдать и попрощаться. Боюсь.

– Ты напугала меня, – тихо подаёт голос, продолжая гладить мою спину. – Я услышал твой крик, как и Джо. Знал, что так просто события вчерашней ночи ты не переживёшь. Знал, старался не отходить от тебя, но вынужден был это сделать. Ты меня напугала, Санта. А я ничего не боялся до встречи с тобой. Я не хочу, чтобы тебе было больно.

– Прости, я... они сами... она в моей голове, и я тоже не хочу. Прости меня, – поднимаю к нему голову. Вижу мягкую улыбку манящих губ и тянусь к ним. Пусть это будет слабостью, но я так желаю ощутить его нежность. Хоть чью-то нежность сейчас. И он целует меня, ласкает руками моё тело и целует.

– Тебе не за что извиняться, это нужно пережить, – отрываясь, произносит Ред.

– Рейчел, правда, в безопасности? Я должна с ней поговорить, последний раз мы расстались плохо. Я копировала тебя, а она злилась. Сестра меня тоже ненавидит.

– Ошибаешься, сладкая моя. Мы с Джо часто ругаемся, спорим, и даже дерёмся. Но это никак не влияет на то, что мы связаны родственными узами. Как бы ни было больно и неприятно, но всё прощается в этой связи. И Рейчел тоже переживает за тебя. Она спрашивала, как ты и где ты. Один из тех людей, кого мы приставили к ней, был сегодня в её доме и передал, что с тобой всё хорошо. И ты ей позвонишь. Поэтому не волнуйся за неё, лучше спаси себя. А сейчас походи и приведи себя в порядок, я буду ждать в кабинете. Позавтракаем, – Ред поднимает меня с кровати, даже не понимая, что лучше всего для меня просто накрыться с головой и поплакать, может быть, пожалеть себя, но не есть.

– Я не хочу, – отрицательно качаю головой, желая вернуться в постель.

– Я и не спрашивал: хочешь или нет. Ты делаешь так, как я говорю, потому что сама ты угрозишь себя, задавишь воспоминаниями и задохнёшься. Тем более

у нас много дел, – отталкивает меня от кровати, отчего обиженно поджимаю губы.

– А говорил, что я могу сама решать, – напоминаю ему.

– Когда научишься расставлять правильно приоритеты, вернёмся к этому обвинению.

Складывает руки на груди, ожидая полного подчинения. Но и я не собираюсь сдаваться, демонстративно продолжаю стоять, протестуя против непонятно чего. Действительно, нет причин, чтобы сейчас затевать ссору, но мне хочется испытать горячие эмоции, ожить что ли, отвлечься от прошлого и утонуть в других ощущениях.

– Сладкая моя, я уверен, что бороться мы можем друг с другом очень долго, и я готов это делать, но не сегодня. Хорошо? Давай, попытаемся сосуществовать хотя бы несколько часов мирно, а потом разрешу тебе выплеснуть свои эмоции, где захочешь и как захочешь, – его ласковый тон и снисходительная улыбка, нет, усмешка, действуют на меня совершенно наоборот, чем он ожидает.

– Сладкий, если мне нужно будет твоё разрешение, чтобы выплеснуть эмоции, то убей меня на месте. Не собираюсь никогда становиться вновь безвольной рабыней мужских фантазий, – прохожу мимо него и специально толкаю плечом по его руке. Знаю, что это немного глупо, но я хочу поступить именно так. О да, характер у меня, как оказывается, не сахар.

– Такая ты меня сильно возбуждаешь, – летит в спину. Чёрт, улыбка так и рвётся, чтобы украсить мои губы.

– Такой ты меня сильно бесишь, – отвечая, хлопаю ванной дверью и всё же, тихо смеюсь. Дура. Полноценная влюблённая дура.

Вот так, легко ему удаётся стереть давящие мысли из моего разума. Одним своим видом. Одной интонацией может превосходно заглушить печаль и боль. Это удивительно и страшно для меня. Должно быть страшно, ведь всё это означает, что мы ведём себя не как любовники, а как полноценная пара. Хотя, это смешно, я до сих пор замужем, и у Реда достаточно женщин, правда, конверты и послания не появлялись в последнее время, но я знаю, уверена, они

ждут его.

Имею ли я, вообще, право, претендовать на этого мужчину, когда моя жизнь висит на волоске? Имею ли право заставлять его находиться со мной, когда я не представляю, что ещё таится в моих воспоминаниях? Нет. Точно нет. Как и не имею права привязываться к нему, зависеть от его слов и нежности. Но уже поздно, слишком поздно думать о последствиях, ведь сердце больше мне не принадлежит. Оно подарено огню, и остаётся лишь ждать, когда сгорит полностью, чтобы никогда не стучать. Я боюсь этого времени. До ужаса боюсь.

Выхожу из ванной комнаты, и сразу же наталкиваюсь на одежду, лежащую на постели. Реда нет, поэтому быстро надеваю бельё, джинсы, носки, ботинки и джемпер. Пока застёгиваю пуговицы, ловлю себя на мысли, что не хочу быть больше валютной шлюхой. Не желаю, чтобы Ред кормил меня, одевал и оплачивал что-то для меня. Сама. Но как воплотить это, не имея, ни денег, ни образования, ни работы, ни будущего не знаю. Не хочу, чтобы он думал, что я спокойно принимаю такой расклад и наслаждаюсь тем, как он заботлив. И в то же время мне тепло от осознания того, что он это делает для меня, думает обо мне, когда покупает, заказывает или кормит. Не забывает ни о чём, и в его мыслях нахожусь я. Одна ли я там? Не имею понятия, да и угадывать не буду. Лучше находиться в неведении, чем испытывать новое предательство.

Услышав мужские голоса, иду на их звук и толкаю дверь. Разговор умолкает, когда появляюсь в кабинете, на нейтральной зоне.

- Теперь можно и позавтракать, - Ред первый замечает меня и, откладывая какие-то документы, поднимается с софы.

- Привет. Ты как? - Джо делает то же самое. Только сейчас вижу, что ему хорошо досталось. Губа разбита, да и выглядит он неважно.

- Я с тобой не разговариваю, - прищуриваясь, обиженно указываю на него.

- Пойдём, - Ред, подавляя смех, подходит ко мне и кладёт руку на талию.

- Почему со мной? - Удивляясь, Джо догоняет нас, когда мы спускаемся по лестнице.

- Потому что ты виноват, – отвечаю ему.
- То есть, его ты простила, хотя именно он ударил тебя, а меня нет? Это нечестно!
- Джо, – Ред всё же улыбается, бросая на брата мягкий взгляд.
- Ты провоцировал его, – замечаю я.
- Только чтобы вытащить из него признание! Это не совсем честно, но я хотел помочь, – возмущается Джо.
- Ты не имел права на это, как и на намёки о том, что между нами что-то есть.
- Но всё же получилось! Ты осталась, а я оказался, как обычно, виноват. Это невежливо, в конце концов, – бубнит Джо. Ред отодвигает для меня стул на кухне, и я опускаюсь на него.
- Доброго пробуждения, Санта. Прекрасно выглядишь, тебе идёт красный, – улыбаясь, к нам подходит Мёрл, намекая на цвет моего джемпера, и расставляет на столе завтрак.
- Добрый... а который час? – Хмурясь, неловко спрашиваю присутствующих.
- Половина десятого, ночь на дворе, – подсказывает Мёрл.
- Оу, я долго спала.
- Тебе это было необходимо, – Ред дотрагивается до моего плеча, словно желает успокоить волнение, которое я почему-то испытываю. Но, как только он понимает, что все смотрят на нас, то тут же мрачнеет и прячет руку под столом.
- Вообще-то, мы не закончили, – напоминает о себе Джо, расположившийся по левую сторону от меня. Устало перевожу на него взгляд.
- Что ещё ты хочешь выяснить? – Интересуюсь у него.

– Хочу добиться прощения. Я же не виноват, что так всё случилось. Всё пошло не по плану.

– А когда у тебя что-то шло по твоему идиотскому плану? – Приподнимаю брови, а справа от меня раздаётся смешок.

– Она права, Джо. Твои планы приносят бурные последствия, а нам бы их избежать, – вставляет Ред.

– То есть вы теперь заодно? Против меня? Это возмутительно. Я здесь самый нормальный. Мёрл, скажи им! – Джо указывает на нас, давящихся смехом.

– Что им сказать, мой котёночек? – Домоправительница ласково поглаживает взрослого мужчину по волосам, что совершенно не подобает последнему.

– Чтобы отдали тебе лопаточку? Или не разрушали твои куличики? Могу их поставить в угол, но, к сожалению, мальчик мой, они и оттуда выберутся, – после слов Мёрл я уже не в силах сдерживать смех.

Хохочу, и ко мне присоединяется Ред, а затем и Мёрл, но Джо складывает руки на груди, недовольно сверля нас взглядом.

– Всё, принимайтесь за пищу, а я пошла отдыхать. Ох, нет, забыла, – Мёрл быстро летит к раковине и срывает полотенце, затем возвращается к нам и повязывает под ещё более громкий смех импровизированный слюнявчик Джо.

– Вот теперь всё, мой малыш не испачкает рубашечку, – она треплет его за подбородок, а я вытираю слёзы с глаз.

Мы продолжаем смеяться, когда остаёмся одни, и кажется, терпение Джо на исходе. Он зло отшвыривает от себя полотенце.

– Ладно, котёночек, ты прощён. Так давно я не смеялась, ты такой милый. Он милый, да, Ред? – Произношу я, понемногу успокаиваясь.

– Тошнотворно милый, – кивает он.

– Хватит. Мне, к вашему сведению, уже...

– Четыре, да, мы знаем. Не напоминай, ты умеешь сам ходить на горшок, но не проси кормить тебя с ложечки, парень, – перебивая его, Ред указывает вилкой на брата.

– Урод, – шипит Джо, а я с улыбкой смотрю на них.

Боже, мне так хорошо и так тепло в этой компании. Пусть не всё гладко, но мне нравится быть сейчас здесь. Сидеть и завтракать, словно это моя семья. Словно ничего страшного за пределами этой комнаты не происходит. Ничего, только веселье и подтрунивание друг над другом. Увы, это тоже иллюзия. Но я бы всё отдала, чтобы обратить её в правду.

Глазунья с овощами быстро исчезает с моей тарелки, под очередную поддёвку в сторону Реда от Джо. Но на неё я лишь закатываю глаза, отпивая чай.

– Не завидуй, и на твоей улице будет праздник.

– Вашего мне с лихвой хватает, я не готов. Уволь, – улыбаясь, Джо откидывается на стуле.

– И какие планы дальше? Есть что-то ещё про Филиппа? И я всё же, хотела бы съездить к Рейчел, – как только меняю тему, волнуящую больше, чем другие, так обстановка меняется. Ред откладывает приборы, а Джо опускает взгляд.

– Тебе не следует пока выходить отсюда. Разговор с Рейчел может и подождать, – отвечает Ред.

– Но если она разозлится, то есть вероятность, что скажет моему мужу о том, что меня нет в её доме, – замечаю я.

– Она неглупа, Санта. Не будет из-за прошлых обид подставлять тебя, – качает он головой.

– Но...

- Санта, он прав. Небезопасно тебе выходить отсюда, - поддакивает Джо.

- А если с Мэтью? Он может меня отвезти и вернуть обратно? Всего на десять минут?

- Если тебя увидят с Мэтью, то тебе же будет плохо. Филипп заподозрит что-то, начнёт копать и выйдет на Джоршуа. Последний - адвокат, он догадается обо всём, - поворачиваю голову к Реду.

- То есть он за мной следит? - Догадываюсь я.

- Это пока неточно, нет причин, чтобы так думать. Но осторожность не помешает. Хотя, если хочешь проверить, то вперёд, только последствия будешь разгребать сама.

- Ты тоже милый, и такой же тошнотворный сейчас. Мне хочется тебя ударить за этот снисходительный тон, - фыркаю я, передразнивая Реда.

- Теперь мы оба не в почёте, брат, - усмехается Ред.

- Я рад, что и тебе досталось. Не мне же одному отдуваться.

- Прекратите, я, вообще-то, всё слышу, - напоминаю им о своём присутствии. Но они переглядываются только им понятным взглядом, отчего внутри вскипает обида.

Только хочу ответить им, как-то поддеть обоих, но мне не удаётся это сделать. Сзади раздаются тяжёлые шаги, и на кухню врывается Мэтью. Замирая, оглядывает нас.

- Здравствуй, Санта, - кивая, подходит к столу.

- Привет, Мэтью. На тебя я тоже обижена, не смей больше носить меня на плече.

- Учту на будущее, - издаёт смешок в кулак. - Но потом, хорошо? Джаред, мне нужна твоя помощь.

- Что-то случилось? - Перевожу взгляд с одного мужчины на другого.
- Снова трубы? - Ред откладывает приборы.
- Да, текут. Не могу починить, - кивает ему Мэтью.
- А ты ещё и специалист по трубам? - Удивляюсь я.
- Он многое умеет, - за Реда отвечает Джо.
- Руки держи подальше. Оторву, - бросая предупреждение брату, Ред уходит через другую дверь, оставляя нас с Джо одних.
- И всё же, он ревнует, - довольно растягивает слова Джо.
- Стоило ли это подтверждение тому, что ты вчера устроил? - Качая головой, обращаюсь к нему.
- Определённо. Пойдём наверх, поболтаем, - поднимаясь со стула, предлагает мне руку.
- Оторвут, - указывая взглядом на его ладонь, встаю и направляюсь в обеденный зал.
- Почему вы не обедаете здесь? - Интересуюсь я, оглядывая тёмное пространство.
- Может быть, тебя ждали.
- Тогда завтра всё должно проходить в этом месте. Я же здесь, - бросаю взгляд на Джо, отчего он улыбается.
- Я сообщу брату, что его женщина изъявила желание поужинать с ним наедине.
- Но я не это имела в виду.

- Правда? Не хочется романтики, сказки и немного помечтать?

- Нет, больше не хочется. С меня довольно сказки, я от неё сбежала. Да и принц оказался хуже самого лютого дракона. И мечтать мне запрещено. Посмотри, куда мечты меня привели, – горько усмехаясь, вхожу первая в кабинет.

- Ты должна мечтать, Санта. Без мечты жизнь пуста. Мечта – это не только красочная картинка, но и стремление к чему-то большему. Например, к свободе, настоящей семье и любви. Ты заслужила это. И прости, я не должен был использовать тебя, как приманку для Реда. Но иначе бы он долго боролся с собой. Я хочу, чтобы он увидел – тебе можно доверять, – Джо располагается на софе, когда я сажусь в кресло, от греха подальше.

- Вряд ли он доверяет кому-то, даже себе не хочет. И я такая же, потому что страшно. Вдруг снова ошибёшься? Вдруг будет больнее? Не хочу. Мне и так плохо, – тяжело вздыхаю и подбираю ноги под себя.

- Знаешь, я видел многое. Порой я веду самые отвратительные дела, где любовь никогда не числится в главенствующих критериях, а боль на первом месте. Вот смотрю я на этих людей и не понимаю, зачем они себе усложняют жизнь. Это же так просто – сознаться во всём, признать свою слабость и превратить её в оружие. Как ты. Вот ты именно так и делаешь, сама не подозревая об этом. Мне понравилось вчерашнее шоу, правда, не особо, тот момент, когда ты поранилась. Как рука?

- Нормально, немного пощипывает. Пройдёт, – перевожу взгляд на царапины и не разделяю чувств Джо к вчерашним событиям.

- Это правда, что Рейчел в безопасности? – Спрашивая, поднимаю голову.

- Да. Правда. Сегодня она ездила к вашему отцу, у него сын родился. Затем она была в супермаркете и сейчас дома. Работает.

Печальная улыбка появляется на губах, когда слышу его слова. Рейчел всегда была такой, она дарила самодельные подарки, выдумывала праздники, а родители этого не замечали. Зато замечали меня.

- Я звонил ей.

- Что? - Шокировано смотрю на Джо.

- Да, на её линию.

- С ума сошёл?

- Наверное, но мне было скучно, я был немного пьян и одинок. Чёрт, мне тоже бывает одиноко. Я не знаю, зачем это сделал. Но говорил с ней.

- И что она? Ну, то есть ты... не хочу знать, - мотаю головой, но вряд ли признания Джо можно остановить.

- Она меня послала. Она грубая, взяла и послала меня, хотя я оплатил эти минуты. Я всего лишь попросил её поболтать со мной.

- И о чём поболтать?

- Ты не хочешь этого знать, - Джо поджимает губы.

- Нет. Значит, она продолжает быть виртуальной шлюхой. Боже, зачем? Неужели, ей мало моего примера?

- А чем же ей ещё зарабатывать себе на жизнь? - Искренне удивляется он.

- Как чем? У неё же есть место в грузовой вроде бы компании, оператором, - произношу я.

- Так ты не знаешь.

- Что ещё я не знаю?

- Её уволили, сокращение штата. Ещё месяц назад она оказалась за бортом, - отвечает Джо, приводя меня в ещё большее недоумение.

- А ты-то откуда знаешь это?

- Хм, просмотрел дело. Ладно, немного обманул её и вытянул информацию, но только для твоего блага. Я должен быть в курсе дел тех, кто тебя окружает, - быстро произносит он.

- Вот чёрт. И меня она тоже обманула. Рейчел, да куда ж ты лезешь? Я точно должна с ней поговорить, - решительно поднимаюсь, как и Джо.

- Санта, она взрослая женщина, и может сама принимать решения. Она отличается от тебя, поэтому дай ей возможность жить так, как она хочет. Нет необходимости снова с ней спорить, - останавливает меня.

Прищуриваясь, смотрю на него.

- Ты заинтересовался моей сестрой, - догадываюсь я.

- Нет, - смеясь, качает головой.

- Плохо играешь, ты заинтересовался моей сестрой, - делаю шаг к нему.

- Да нет же, я не заинтересован женщиной, которая работает в сексе по телефону. Конечно, мне обидно, что меня послали, чувствую себя оскорблённым, ведь я красивый мужчина. Даже у моего брата есть ты, а вот я ни с кем. Как-то обидно, но это не означает, что я заинтересовался грубой и наглой, рыжеволосой извращенкой, - слишком эмоционально он это говорит, да и сам понимает.

- Не хочу больше обсуждать эту тему, - отрезая, плюхается на софу.

Джоршуа и Рейчел. Нет, моя сестра его убьёт. Даже думать об этом не собираюсь. Возвращаюсь на место, но всё же, мысли о том, что Рейчел может немного развлечься с Джо, не дают покоя.

- Скажи мне, только честно, он не пугает тебя? - После долго молчания, подаёт голос Джо.

– Кто? – удивляясь, поднимаю на него голову.

– Ред.

– А он должен пугать? – Усмехаюсь я.

– Его шрамы, мы пытались их поправить косметически, даже пересадку кожи делали, но не на всех участках это можно было сделать. Большинство, ладно, признаю, что лет десять и я не мог смотреть на него спокойно. У меня кровь стыла в жилах.

– Нет, меня не пугают его шрамы. Мне они нравятся. Мне плевать на то, как он выглядит. Правда. Когда я дотрагиваюсь до них, то он напрягается, а я ощущаю приятное покалывание в пальцах. Наверное, я больна, но мне кажется, что Ред удивителен. Я даже не вижу их, когда смотрю на него, потому что вижу только глаза, чувствую его ярость или же притяжение. Но меня не пугает его внешность, не имею понятия, по какой причине она меня возбуждает, – тихо признаюсь я.

– И Ред позволил тебе трогать шрамы? – Недоверчиво уточняет Джо.

– Боже, да это обычная кожа, – уже громче добавляю. – Немного выпуклая, местами гладкая, но кожа. Как можно испытывать отвращение, когда дотрагиваешься до неё? Ведь искусственная грудь, губы, ягодицы и другие места не отталкивают мужчин, так отчего обычная кожа должна вызывать неприятные ощущения? Многие ложатся на операционный стол, чтобы подогнать себя под несуществующие стандарты, превратиться в куклу и поймать на крючок кого-то вроде Филиппа. Но я знаю, без этих ухищрений, что красота губительна. Она не приносит счастья, мне не принесла. И я думаю, что другим тоже. Возможно, только единицы добиваются того, чего хотят, но при этом теряют себя.

– Не поверю, что не нашлось женщины, которая бы спокойно приняла его внешность?

– Женщин у него было много, – задумчиво отвечает Джо. – Но спокойно ни одна не приняла его таким, какой он есть. Ещё хуже становится, когда появляюсь я. Тогда они теряют интерес к брату, получая эстетическое удовольствие от меня.

Поэтому мы, когда находимся вместе, завязываем им глаза.

- То есть, - кривлюсь от грязи в его словах, - это правда, что вы... вы спите с ними вместе?

- Абсолютная, - кивает он.

- Боже, как гадко. И не противно? Мне тоже такую участь придумали?

- Нет, не противно, даже интересно. Секс втроём очень возбуждает, да и женщины получают удовольствие. Их никто не принуждает к этому, они сами хотят. А это ты мне ответь, не желаешь попробовать?

- Никогда. Это неприемлемо для меня, - зло отвечаю ему.

- И даже если это будет женщина?

- Издеваешься? - Шиплю на него, получая отрицательное мотание головой.

- Это ещё хуже. Унизительно находиться с мужчиной, да ещё и с одной женщиной. Выходит, что ты, как партнёрша, не можешь доставить удовольствие ему. Это унижает, оскорбляет, и ни за что я не позволю так с собой поступить. Секс только для двоих, третьему нет места там. А если Ред думает иначе, то лучше всё завершить сейчас. Делить с другой мужчину не собираюсь, это измена. Для меня это самое ужасное предательство того, что создано только для двоих.

- Не кипятись, я всего лишь спросил. Нет, брат не планирует. Мне интересно, как ты смотришь на такие отношения, - Джо, защищаясь, выставляет руки впереди себя. Закатываю глаза, ненавидя его, что заставил испытать ревность даже к мысли о том, что они обдумывают варианты использовать меня для таких вот грязных вещей.

- Ты узнал, как я смотрю на них. Точнее, не желаю видеть такое, - резко отвечаю ему.

- Но попробовать нужно всё, - замечает он.

- Не то, что не вписывается в рамки. Для меня это за пределами. И я не понимаю тех, кто терпит то же самое насилие. Не понимаю, как это может нравиться. Мужчинам, да, вы наслаждаетесь, ведь рядом с вами аж две женщины. Но ни одна нормальная женщина не будет делить своего мужчину с другой. Ни одна, а если она это делает, то, значит, потеряла всю власть над разумом партнёра, и это уже заведомый конец всему.

- Не все мужчины раскрепощены, но многие видят это в фантазиях.

- Пусть это и останется там, а я не собираюсь иметь к этому отношения, - отрезаю.

- Ладно, твоя взяла. Ты права, - от слов Джо довольно улыбаюсь. - Но...

- Вот продолжение лишнее. Я права, этого достаточно, - перебиваю его.

- Я только одного не понимаю, как с твоим характером, силой и вот этими суждениями, ты превратилась во всепрощающую куклу?

- Я тоже этого не понимаю, раньше я не была такой. У меня сильные пробелы в памяти и сейчас, оборачиваясь назад, могу назвать себя только идиоткой. Возможно, алкоголь сотворил со мной это, а, может быть, мне было комфортно жить в своих мечтах. Но когда я увидела красные капли на своей юбке в ту ночь, вспомнив об измене Филиппа, первой измене, то ощутила невероятный страх. Я не могла его описать, найти причину, но знала, что должна бежать. Я вышла через заднюю дверь, чтобы охрана меня не видела. В нашей изгороди есть участок, через который можно пролезть. И я сразу же направилась в аэропорт, - ярко вспоминаю тот день, и всё теперь встаёт на свои места. Я не нашла бутылку белого вина, но от жажды, наконец-то, выпить, слишком резко открывала красное. Бутылка выскользнула из моих рук. Осколки, красные пятна, напоминающие кровь. В ночь первого замужнего насилия, которое я помню, на мне была тоже белая юбка.

- А сейчас нет желания глотнуть спиртного? - Интересуется Джо.

- Нет, я боюсь его. Опасаюсь, что как только это сделаю, то снова превращусь в куклу или же вспомню нечто ужасное. Намного страшнее того, что было

до этого. Хотя признаю, когда прилетела, у меня была ломка. Сильная ломка, и я пила.

- Это тоже довольно необычно, ведь люди, подверженные зависимости, так легко не соскакивают с неё.

- Знаю, и... давай, не будем говорить об этом, - качаю головой, не желая разбираться в своём состоянии.

- Хорошо. Тогда поболтаем о погоде? Холодно нынче, обещают суровую зиму, - от слов Джо улыбаюсь.

- Это глупо.

- Очень.

Мы смеёмся, расслабляясь оба от напряжения, как дверь кабинета распаивается и в комнату входит Ред. Он выглядит очень странно. Его мрачный взгляд прикован ко мне, но в то же время словно стеклянный. Лицо посерело, а шрамы резче выделяются на щеке.

Замолкаем, наблюдая, как он без слов направляется к стеллажам с книгами и открывает один из шкафчиков. Берёт бокал и щедро наливает туда из хрустального графина тёмную жидкость. Выпивает залпом, и слышу его тяжёлый вздох.

- На него всегда так действует починка труб? - Удивляюсь весело я, но замечаю, что Джо хмуро смотрит на него. Даже с беспокойством. Возвращаю свой взгляд на Реда, наливающего новый бокал и проделывающего с ним то же самое.

- Джаред, - напряжённо зовёт брата Джо.

- Оставь нас, - тон, который сейчас присущ Реду, можно назвать могильным. Именно так сообщают о смерти, и это поселяет страх в душе.

- Но...

– Я отправил тебе данные, иди к себе, позову. Джоршуа, уйди, оставь меня наедине с ней, – Ред разворачивается и не сводит глаз с брата. Тот, молча кивает, и натянуто улыбается мне, желая приободрить.

Как только закрывается дверь, то я слышу:

– Иди ко мне. Ну же, иди.

Не понимая, что происходит, поднимаюсь с кресла и направляюсь к Реду. Вкладываю руку в его протянутую, и он рывком тянет на себя, что с оханьем падаю на его грудь. Чувствую, под ладонью быстрое биение сердца.

– Что случилось? – Шепчу я, поднимая к нему лицо. А в его глазах такая боль, от которой кислород медленнее начинает поступать в лёгкие. Зелень полностью поглощает золотистый свет, и я боюсь ступить в очередной мрак, ожидающий меня.

Глава 7

Не знаю, сколько уже мы сидим на небольшом диванчике. Не имею понятия, что происходит сейчас. Но лишь ожидаю, когда Ред произнесёт хотя бы что-то, а он смотрит в одну точку, крутит пустой бокал в руке и молчит. Страх парализует моё сознание, держит его в когтистых лапах, не позволяя дышать спокойно.

– Что-то с Рейчел? С родителями? – Решаюсь первая нарушить мрачную тишину.

Никакого ответа.

– Ты пугаешь меня. Пожалуйста, скажи, что случилось? Филипп хочет причинить вред им или уже это сделал? Он в Дублине? Боже, Ред, прошу, хотя бы что-то произнеси, – дрожащим голосом умоляю. Забирая у него стакан, отставляю и сажусь на столик.

Медленно поднимает на меня голову, словно не узнаёт.

– Я не чинил трубы.

– Хорошо, – киваю на это признание.

– Ты не просила у него спасения. Ты ошиблась. Ты не сдавалась. Ты обманула меня, никогда не была слабой. Ты сильная. Откуда в тебе столько силы, Санта? – Очень сложно разобрать, что он говорит. Низко, не делая даже расстановки.

– Не понимаю, – мотаю головой, вглядываясь в его лицо. Но нет ни единой подсказки, о чём он говорит.

– Я был прав, мои догадки верны, – медленно поднимает голову.

– Какие из всех?

– Они собирают на тебя досье. Целую папку, там не только видео, но и фотографии, письма с прощанием к твоим родным, заключение психиатра и чеки по оплате приёмов у психотерапевта. И я это видел, – снова отводит взгляд, не желая смотреть на меня.

– Ты... – догадываясь, что он может иметь в виду, сглатываю и делаю глубокий вдох.

– Ты видел то самое? То, где... как появились шрамы на запястье?

Слабо кивает головой, вызывая у меня внутри непонятную ярость, что и это теперь он знает. Все мои минусы для него как на ладони. И мне не хочется падать резко вниз, быть жалкой, хотя признаю, его реакция именно такая, какая должна быть у влюблённого человека. Но сейчас мои мысли заняты не чувствами, а тем, что будет дальше. Что он хочет? Как он всё представляет дальше?

– Филипп хранит их? Как тебе удалось достать это? – Шепчу я.

– Не Филипп, это всё хранится в квартире его приятеля. Нашим знакомым, точнее, одной девушке, работающей проституткой, удалось проникнуть в его место жительства. Она подсыпала ему снотворное и скопировала всё. Бумаги

и всё, что было на электронном носителе, – Ред поднимается с софы и обходит её.

– Она удалила это? – Мне плевать, что это за девушка, откуда с ней знакомы Ред и Джо, меня тревожит другое.

– Даже если бы она это и сделала, то я уверен, что запись, как и оригиналы хранятся в ином месте. Это лишь копии, которые Милтон оставил у себя. Зачем? Скорее всего, играет на двух сторонах: с Филиппом и за себя. Если первый струсит и всё же отпустит тебя, но такого не будет, то второй будет иметь копии, которыми сможет шантажировать. Но вряд ли твой муж сдастся, он намерен запрятать тебя в психиатрическую клинику. Предполагаю, что это его основной план, а сейчас у него есть выбор, как избавиться от тебя. И в связи с его любовью к жестокости, он выберет второй, – сжимает пальцами мягкую обивку диванчика, а я прикрываю глаза, всё ещё не веря, что Ред всё видел. Унизительно.

– Чёрт возьми, скажи мне, зачем ты это терпела? Зачем ты обманывала? Зачем? – Ударяет ладонями по резному дереву и отталкивается от софы.

– Я...

– Почему ты продолжала играть роль идеальной жены, когда за воротами происходил такой ужас? – Не позволяя даже оправдаться, повышает голос. Он зол, и я не понимаю причин его ярости. Конечно, это моя глупость, но его буквально трясёт от ярости.

– Почему никому не сказала? Почему улыбалась и выбрала такой исход? Зачем? Да, неужели, в тебе нет ни капли чувства самосохранения? По какой причине так жестоко обманула всех? Ответь, ты думала, что Филипп одумается и оставит тебя в покое? Столько времени, когда ты могла оборвать всё, столько возможностей, но ты продолжала! Ты улыбалась, даже на видео ты улыбалась! Дура! – Запускает руки в волосы и оттягивает их назад, обхватывает свою шею, желая, как будто сам себе причинить боль.

– Ред, я не знаю, – честно признаваясь, поднимаюсь со столика. – Не знаю, правда. Дура, не отрицаю. Идиотка, но я бы ни за что не поступила иначе.

– Что? То есть ты наслаждалась всем этим? Наслаждалась, когда резала себя, когда он бил тебя? – С отвращением спрашивает, отчего я быстро мотаю головой.

– Нет. Я бы никогда не позволила себе поступить иначе, потому что не желала быть посмешищем, как в детстве. Я обижалась на родителей, я ненавидела их, ведь отец изменял маме. И я хотела вырваться из этого дерьма, хотела обрести деньги и лёгкую жизнь, тогда и подвернулся Филипп. Я бы ни за что не бросила попыток увидеть роскошь, потому что боялась вести тот образ жизни, который мне претит. Я желала доказать всем, даже себе, что могу быть куклой, могу иметь всё, что мне захочется. Даже если бы вернулось время обратно, то я поступила бы так же, – всплёскиваю руками, в отчаянии пытаюсь ему объяснить, ещё больше растоптать себя.

– Понравилось? – Ехидно кривится он.

– Не нужно так со мной, Ред. Думаешь, я не виню себя? Виню. Думаешь, я бы не хотела сейчас всё решить мирно и не вспоминать тот ужас? Хочу. Готова всё отдать, только бы не помнить больше, закрыть навсегда эти главы моей жизни, чтобы жить дальше. Но я валютная шлюха, понимаешь? Я пользуюсь тем, что мне дарят мужчины, не заботясь о последствиях. Да, я такая, и не отрицаю, что это гадко и грязно. Другая бы давно умерла, а я, возможно, ещё дышу от своей любви к роскоши. Не знаю, по какой причине дышу, но ещё это делаю. Стыдно ли мне? Очень, ведь я натворила столько глупостей, за которые расплачиваюсь. И мне не жаль себя, больше не жаль, я это заслужила, – отворачиваюсь от него, только бы не видеть пренебрежения во взгляде. Только бы не знать, что он испытывает омерзение ко мне. Это будет концом. Хотя он, наверное, давно уже наступил.

– Я сейчас не имею понятия, что делать дальше. Я в тупике, не могу разумно соображать, потому что внутри меня клокочет такая ненависть. Я готов нарушить все правила, но убить его. Придушить своими руками, ведь картинки до сих пор в моей голове. И там тебе больно, – от его слов качаю головой оборачиваясь.

– Зачем тебе это? Скажи мне. Скажи честно, предполагал ли ты, что, выбрав меня, встретишься с этим ужасом? – Шёпотом спрашиваю его.

– Нет. Я видел всё иначе, – моментально отвечает. – Я готов увезти тебя, спрятать, оттянуть ещё время, чтобы спасти. У меня сейчас нет ничего, чтобы отдать взамен за твою жизнь, Санта. Ничего.

– Я не хочу больше прятаться. Хватит, Ред. Филиппу нужна я, не ты или кто-то другой, а я. И он не успокоится, пока не найдёт меня. Не нужно меня прятать, я этого не заслуживаю.

– И ты предлагаешь мне смотреть, как этот ублюдок будет продолжать поступать с тобой?

– А какие у тебя причины влезать в это дело? Может быть, проще поставить точку? Просто отпустить меня, и я вернусь к нему, чтобы оборвать всё? Ведь итог уже предрешён, бороться не за что, да и ничего у меня нет. Ты хотел найти в моём лице новое увлечение, наслаждение, но теперь это может быть губительным и для тебя, – тяжело вздыхая, произношу я и с напряжением смотрю на Реда.

– Ты права, у меня нет никаких причин. Но...

– Нет, не надо, – прикрываю на секунду глаза и подхожу к нему. – Не надо лжи. Ты был честен, и я ценю это. Во мне слишком много минусов, чтобы нравиться полностью. Тебе нужно отпустить меня, не удерживать, не давать повода вернуться.

– То есть ты готова вот так легко уйти и вылететь в Лондон? К этому ублюдку, который наверняка убьёт тебя? – Недоверчиво спрашивает он.

– Готова. Мне страшно, признаю, но другого выхода нет. Джо ничего больше не найдёт, да и времени слишком мало. Ты должен меня отпустить, – дотрагиваюсь ладонью до его щеки, поглаживая шрамы, а он молчит. Чёрт, мне больно. Моё сердце плачет кровавыми слезами из-за невозможности остаться с ним. Это никогда не закончится, потому что я – и есть причина, по которой человеку, ставшему для меня кем-то особенным, может быть плохо. А я не могу этому позволить свершиться. Не могу.

– Спасибо тебе, что попытался. И я была счастлива встретить тебя. Ты самый удивительный и красивый человек для меня, для тебя есть место в моём сердце.

Только отпусти меня, – приподнимаясь на носочки, преодолевая желание расплакаться, целую его шрамы. Слышу, как шумно втягивает в себя воздух, и вижу, как закрывает печальные глаза. И сейчас самое время сказать, что я влюблена в него. Без каких-либо причин я влюбилась в этого мужчину, но могу сделать хуже. Ему. Не хочу.

Он так и стоит, не двигается, не удерживает, а я уже простилась. Внутри – нет, не желаю уходить, но осознаю всё, что может ожидать всех нас, если задержусь здесь. В эту минуту не собираюсь быть больше той, кого играла всю свою жизнь. Не буду слабой и эгоистичной, думающей только о своём будущем. Нет, теперь у меня есть человек, который может исчезнуть навсегда. Лучше уж это буду я.

И всё же, как только выхожу из кабинета, слёзы прорываются и скатываются по щекам. Я не хочу, чтобы мне перекрыли путь к тому, на что решилась. Я одна должна отвечать за свои ошибки. Но мою руку обхватывают сильные и горячие пальцы, отчего слёзы текут быстрее. И мне бы вырваться из этих рук, но сердце думает иначе. Оно ищет спасения, даже когда всё завершено. Оно жаждет его.

– Отпусти, – шёпотом прошу я не поворачиваясь.

– Думаешь, это легко? – Так же отвечает Ред, и я чувствую, всей своей кожей чувствую его тепло позади себя.

– Думаешь, я смогу жить, зная, что тебя нет? Что ты, по каким-то идиотским соображениям, решилась отдать себя ему в лапы? – Уже рычит, дёргая на себя и поворачивая.

– Идиотским? Для меня твоя жизнь и жизнь Джо не идиотские соображения, Ред! – Ударяю его по плечу, желая оттолкнуть, пусть лучше ненавидит.

– Нам не угрожает опасность, – перехватывает моё второе запястье и прижимает к своей груди.

– Правда? Я считаю иначе. Если он узнает, если увидит или же проследит за мной, а, возможно, уже это сделал, то в курсе, что вы помогаете мне. Ты и Джо, а ещё Мэтью и Мёрл. Неужели, ты не хочешь подумать о них? Я не могу... чёрт, я не могу так поступить с вами. Я виновата, и вы ни при чём, – дёргаю руками, но он держит крепко.

– Им ничего не угрожает, только тебе. Санта, у тебя есть причины, чтобы жить. Ты должна бороться за себя, а не сдаваться раньше времени. Тогда ты улыбалась, ты была сильной, и это помогло тебе выжить. Так что изменилось сейчас? Ты прошла через ад, а испугалась лёгкого пламени.

– У меня больше нет сил. Я не нужна никому, понимаешь? Лучше одна жертва, чем потащить за собой столько судеб. Я...

– А как же Рейчел, родители? Тебе всего двадцать четыре, – перебивая, возмущённо шипит в моё лицо.

– Рейчел меня ненавидит, она счастлива быть одна. Родители, боюсь, что Филипп уже осуществил свой план, и они забыли обо мне. Какая разница, сколько мне лет? Никакой, потому что прожитые годы были лишь иллюзией, и я за неё готова ответить. Мне незачем дальше продолжать бороться, потому что в будущем меня никто не ждёт. У меня его попросту нет, – от злости и от боли внутри с силой вырываю свои руки из его. Отступаю, как и он, словно дала пощёчину. Но разве я не права? Разве кто-то вспомнит меня добрым словом? Нет!

– А я? Как же я? – Его тихий, едва уловимый шёпот доносится до моего воспалённого сознания, и это так сильно ударяет по груди, что дышать нечем.

– Ты найдёшь кого-то другого. Не обманывай меня, не создавай новую фантазию, где будет всё хорошо. Мы лишь любовники и не больше, ты забудешь, переключишься на новую девушку и закроешь дверь. Лучше сейчас, а не потом, когда я буду желать умереть из-за мук, которые принесёт будущее. Не хочу, поэтому не убеждай меня, что я тебе нужна. Я ведь права, да?

– Абсолютно. Пройдёт время, и я буду занят другой женщиной. Снова начнётся игра, где будет темнота, возбуждение и адреналин. Всё будет повторяться, как обычно. Я встречу с отвращением, с желанием, с новой практикой, – его подтверждение разрубает на кусочки моё сердце. Но я знала это, поэтому ещё больнее.

– Спасибо за честность, хоть она и гадкая, но я так и предполагала, – у меня не остаётся иного выбора, как развернуться и направиться в его спальню, чтобы переодеться, собрать багаж и сделать последний шаг в пустоту.

– Но моя совесть никогда не позволит забыть тебя. Я не смогу легко наблюдать, зная последствия, твоего решения – выйти отсюда. Я видел много, и это мало меня заботило. А ты меня заботишь, и если сделаешь это, то мне придётся убить его. Лишить жизни, потому что никогда не позволю этому ублюдку наслаждаться миром, где нет тебя.

Зачем он это говорит? Зачем так нежно и жестоко дарит надежду?

– Я ничего не знаю о тебе, Ред. Мы незнакомцы, которых свёл случай, – останавливаясь, отвечаю ему.

– Ты знаешь.

– Что? – Поворачиваясь, повышаю голос. – Что я знаю о тебе? Ничего. Я не имею понятия, кто ты такой. Ты призраком останешься в моей памяти, словно тебя и не было, потому что ни одной причины у меня нет, чтобы узнать тебя. Да и ты не позволишь. У меня нет ничего, чтобы попросить тебя об этом.

– А если я дам тебе эту причину, изменишь свой выбор? Если я позволю тебе узнать обо мне то, о чём ни одна женщина, побывавшая в моей постели, не имела представления? – Подходит ко мне и протягивает руку.

– Зачем? – Непонимающе перевожу взгляд на его серьёзное лицо.

– Я хочу этого. Я желаю спасти тебя и выполнить обещание. Я хочу оставить тебя здесь, рядом со мной. Если ты видишь во мне красоту, которой нет, то я не могу отпустить тебя в его руки. Не могу, хотя это было бы верно для меня и для брата. Но я не в силах так поступить с тобой. Ты готова к этому? Готова увидеть меня настоящего?

Задерживаю дыхание, не зная, как поступить. Смотрю на Реда, ожидающего моего решения. Но я ведь не имею права подвергать его опасности, не в силах так поступить с ним. Моё сердце разрывает ударами грудную клетку, а в висках бьётся пульс от сумасшествия. Я больна им, не хочу отпускать, но должна это сделать. Я так боюсь снова совершить ошибку.

Глава 8

– Позволь мне хотя бы раз хоть для кого-то стать причиной, чтобы бороться за свою жизнь. Санта, мне ты нужна.

Вот и всё, его слова и тихое признание ударяют меня по затылку, отчего не могу больше противиться желанию любить. Просто так любить мужчину, не зная о нём ничего. Легко впустить его в своё изнурённое сердце и снять с него оковы.

Боясь, что всё это очередной жестокий розыгрыш судьбы, опасливо вкладываю в его руку свою. Сжимает пальцами и подходит ближе.

– Я не знаю, что делать дальше. Признаю, что сейчас до сих пор нахожусь под властью злости от увиденного. Но я готов идти дальше, а без твоего согласия не имею права. Ты хочешь узнать обо мне больше?

– Да. Хочу поверить, что ты настоящий. Не моя больная фантазия, не моя уродливая иллюзия, и что ты не исчезнешь. Но дальше идти нам нельзя. Ни тебе, ни мне. Будет больно обоим, – шепчу я, с мукой смотря в его глаза.

– Будет, но меня это мало волнует сейчас. Ты вытеснила все страхи, и я желаю сделать то же самое для тебя. Пойдём, – тянет меня за собой, и я подчиняюсь ему.

Странно, ведь желание защитить его никуда не пропало, наоборот, оно стало острее, превратилось в панацею. Ред даже не представляет, что я ещё скрываю в своём разуме. И я этого пока не знаю, но придёт время, я буду обязана всё оборвать. Признаюсь, я слаба. Слаба в чувствах, которые сейчас заполняют моё сердце, пока мы спускаемся по лестнице и направляемся к кухне. Я рада, что всё ещё здесь, и я боюсь. Если он решился показать мне что-то запретное, то это усугубляет ситуацию. Мы взаимно топим друг друга в нашем, только созданном для нас, мире, где всё некрасиво, и иного не будет.

Ред ведёт меня дальше по коридору в темноте. Открывает дверь и, поддерживая меня за талию, спускается по деревянной и скрипучей лестнице. Останавливается, не могу ничего разглядеть, лишь чувствую его присутствие рядом.

– Я не чиню краны. Я не имею понятия, как это делать, и где они здесь находятся. Я занимаюсь иным. Об этом знает только моя семья. Три человека, а сегодня и ты познакомишься со мной. Я впускаю тебя в свой мир добровольно, сладкая моя, потому что хочу стать ближе тебе. Знаю, что это неправильно, и мы оба ответим, но я готов это сделать, – глухо произносит Ред. По спине пробегают мурашки, когда осознаю, что он решается совершить для себя нечто губительное. Он доверяет мне, даже не зная, можно ли это делать. Я и сама не знаю. Но его решение стоит многого, всех денег на этой планете и всех благ. Эти минуты для меня золотые.

Щёлкает замок, и передо мной распахивается дверь.

– Входи, – Ред подталкивает меня в тёмную комнату, где странно пахнет. Металлом, и ещё чем-то, возможно, его одеколоном, хотя он ими не пользуется, предпочитая чистоту и аромат хлопка. Но я чувствую, как терпкий и горячий воздух окутывает меня. За спиной поворачивается ключ, и я испуганно поворачиваюсь, тут же находя мужчину рядом с собой. Не одна.

Ред без слов подхватывает меня за локоть и ведёт вперёд, нащупываю высокий офисный стул, куда он сажает меня, и его дыхание согревает кожу щеки.

– А теперь смотри, – он что-то делает, отчего передо мной быстро включается множество экранов. Один большой впереди, по бокам пять маленьких, они позволяют увидеть широкий и длинный стол, где расположены бумаги и три ноутбука, где появляются какие-то буквы на чёрном экране.

– Таких, как я, называют хакерами, – Ред выпрямляется и пробегается пальцами по клавиатуре на столе. На большом экране появляется чёрно-белая картинка.

– У меня нет образования, как я и говорил. С трудом окончил школу, с детства любил копаться в деталях, разбираться и что-то выдумывать. Ещё в пятнадцать, когда мало у кого был компьютер, мне его подарили. И с того момента началось то, что я развивал годами, и это выливалось порой в незаконные проникновения, – рассказывает он, облачаясь о стол.

– А сейчас это развлечение? – Интересуюсь я, разглядывая обстановку.

– Нет, так я помогаю Джо выигрывать процессы. Я пишу программы, иногда продаю их, хотя это тоже незаконно.

– Ничего не понимаю, прости. Я умею лишь отправлять письма, читать их, как и новости, ещё заходить в соцсети, и всё. Сейчас я ничего не понимаю, – качаю головой и поднимаю её на Реда.

– Чтобы выиграть дело, одних слов мало, нужны доказательства. И я ищу их. Без меня Джо бы не стал тем, кто он сейчас, и не был бы так богат и популярен. Дед владел юридической фирмой, тем же занимался наш отец, это передалось Джо, но не мне. Я разыскиваю людей по фотографиям, по именам, вытаскиваю досье из разных федеральных каналов, проникая туда незаконно. Это может навсегда упрятать меня за решётку. Но вряд ли они найдут меня, потому что я обезопасил нас полностью. Защита дома – тоже моя идея и задумка, которую мне помог воплотить Мэтью. Мне не нужно выходить отсюда, чтобы узнать, где находится тот или иной человек, – смотрит на меня, ожидая, видимо, реакции, но я лишь глупо моргаю.

– Хорошо, покажу наглядно, – вздыхая, наклоняется над ноутбуком, расположенным справа от меня, и быстро что-то печатает.

– Я вбиваю имя человека, видишь? – Указывает вперёд, где на большом экране появляется Филипп. Сглатываю от этого, я его так давно не видела, эту оболочку, за которой скрывается чудовище.

– Да, – тихо отвечаю ему.

– Я написал программу, по которой компьютер находит лица, помимо этого, запоминает номер машины и отслеживает местонахождение интересующего меня субъекта. Она записывает все его передвижения и даёт отчётность, где он был. По миру наткано достаточно камер: дорожные, в ресторанах, в домах, в банках. Везде есть камеры, в систему которых можно взлезть. Подобрать пароль или же взломать, вытащить информацию и отыскать улики, чтобы на суде предоставить их. Смотри, – делает лишь один щелчок, и на экране появляются какие-то линии, разрезающие земной шар, цветные точки, и ярче всех горит красная. Ред наводит на неё. Лондон. И через несколько секунд появляется дом в ночной съёмке.

– Вот здесь и находится твой муж. Его машина припаркована внизу, камеры уловили номер и запомнили его. В этом месте проживает его любовник, – Ред указывает на дом, а я во все глаза смотрю на мужчину, серьёзного и напряжённого.

– И ты следил за мной так же? – Тихо спрашиваю его.

– Верно. Джо бы никогда так быстро тебя не нашёл без меня и моей программы.

– Но это... тебя могут осудить и дать срок, это же запрещено, это... боже, это удивительно, – шокировано шепчу я.

– Да, пойду по нескольким статьям, ведь я угрожаю безопасности страны, – подтверждает он.

– Выходит, ты следишь за Филиппом, за его любовницей и за его приятелем? – Уточняю я.

– Точно. Не выходя из дома, могу легко рассказать, где они находятся. Первые двое в квартире, а последний в запрещённом игровом доме, – кивает Ред.

Полностью обескураженная, перевожу взгляд на картинку с временем и координатами. Смотрю на это, кажется, очень долго, пока отрывки из воспоминаний врываются в мою голову. Приближаюсь к столу, чтобы лучше рассмотреть высокий дом, где расположены квартиры.

– Я знаю это место. Я знаю его, – шепчу, поднимаясь со стула.

– Знаешь? – Удивляется Ред.

– Я... боже, я видела его. Я видела Стюарта, когда мы ещё только встречались с Филиппом. Я жила в этом доме, мои апартаменты номер тридцать четыре Б. Я жила там и видела его, – уже громче говорю.

– В ту ночь, точнее, перед той ночью, когда Филипп изнасиловал меня и лишил девственности, я видела Стюарта. Он тогда ещё был парнем, мы столкнулись внизу и ехали вместе в лифте, он вышел первым, а потом я. Но не обратила даже

внимания на него, казалось, что не запомнила. Я видела его, и теперь, – делаю паузу, бросая взгляд на дом.

– Он сделал мне предложение не просто так. Стюарт ему рассказал про нашу встречу, и Филипп испугался. Его не было в стране, так он говорил мне, но, думаю, он находился у любовника. Поэтому был так взбешён и ворвался ночью ко мне, я приняла это за ревность, но это был страх. По этой причине он дал мне кольцо, чтобы я не смогла скрыться от него и выяснить, почему он так отреагировал. И насилие произошло тоже из-за того, что он хотел меня навсегда привязать к себе. Понимаешь, Ред, если бы я раньше внимательнее относилась к деталям, то давно бы поняла, что здесь что-то нечисто. Но была поглощена алчностью и желанием добиться того, о чём мечтала с детства, – не замечаю, как начинаю расхаживать по пространству.

– И этот мужчина, его приятель тоже был там. Уверена, что они давно искали дуру, которая согласится стать прикрытием для Филиппа. Он колебался, оттягивал время, но всегда держал меня рядом. Иногда, порой даже месяц проходил, я его не видела, но моя банковская карточка пополнялась, приходили цветы, подарки, украшения. Меня не заботило то, что Филиппа нет, я радовалась возможности ходить по магазинам и на приёмы с подружками. Идиотка, законченная идиотка, – взмахиваю от бессильной злобы руками и провожу ими по волосам.

Встречаюсь со спокойным взглядом Реда, ожидающим, когда внутри утихнет буря от разочарования в себе.

– По моим данным, Стюарт живёт в этом доме на постоянной основе два года, раньше он, видимо, только встречался с Филиппом, развлекал его и числился в работниках эскорт агентства. Но твоего имени не было, квартиры съёмные, – подаёт голос Ред.

– Филипп говорил, что они принадлежат ему.

– Нет, у него нет недвижимости. Дом, в котором вы живёте, купил его отец, как подарок на свадьбу. Машину тоже, Филипп не имеет никакой недвижимости, – качает головой Ред.

– Ты это узнал из программы? – Интересуюсь я.

- Нет, из федеральных данных.

- Ты не боишься, что тебя могут поймать? - Изумляюсь я его спокойствию.

- Нет. Я создал бота, человека, которого не существует. Его невозможно найти, но он имеет документы и даже налоги платит. Но если кто-то заподозрит что-то, то он исчезнет, и его никогда не отыщут. Я его создавал три года, поэтому уверен, что мне волноваться не стоит о своей свободе, - приподнимает уголок губ, предлагая рукой мне вернуться в кресло.

Делаю глубокий вдох, и выполняю его просьбу. Я всё понимаю, что каждый человек имеет свои сильные умственные способности, и у Реда они зашкаливают. Он умён, сообразителен, да ещё и так легко копается там, где я ни черта не смыслю. Только одно не даёт покоя.

- Почему я? Почему ты выбрал меня для своих забав? - Спрашиваю его о том, что терзает внутри. Ведь такую, как я, с огромным букетом проблем, не каждый захочет иметь в любовницах.

- Твой голос. Он привлёк меня. Обычно я именно так выбираю женщин.

- То есть звонишь любой попавшейся и вуаля, захотел её? - Недоверчиво прищуриваюсь.

- Нет, я не звоню им сам. Они сами выходят на меня, через Джо. Он может знакомиться со многими, предлагая им быть дома, чтобы встретить меня. А иногда я сам выбираю, бывает, что выхожу из дома, чтобы помочь брату, и улавливаю интересующую меня тональность.

- И что в моём голосе тебя зацепило? - Удивляюсь я.

- Мягкость, чувственность и, конечно, стало очень интересно, почему ты пьяна.

- Но ты не видел меня, не знал Рейчел. Мы, вообще, не должны были попасть в поле вашего зрения, - не верю его словам, ведь это слишком похоже на волю судьбы, когда этого не существует. Не в моём мире.

– Хорошо, ты хочешь знать больше, – Ред делает глубокий вдох и решается, только вот меня это немного пугает. Я не желаю, если честно, понимать, почему нахожусь в этом месте, почему он выбрал меня. И в то же время не могу позволить себе вновь пережить обман. Он будет убийственным для меня, потому что Ред не просто мужчина, а тот, для кого бьётся моё сердце.

– Та ночь была особенной. Именно в ту ночь много лет назад я лишился родителей. Своеобразная годовщина, когда я позволяю себе сделать что-то неправильное. Я нашёл телефон с девочками, готовыми скрасить время. Вбил его в специальную программу и влез в их базу данных. Там хранится описание всех, кто работает в штате. Рейчел входила в пятёрку лидеров, и она стала последней, кому я позвонил. Всё было не то, меня это даже злило, но ответила женщина, голос которой заставил меня оторваться от дел. Я считал, что это Рейчел. Но не убедился в этом на следующий день. Голос Рейчел выше, чем у тебя. Затем я начал искать и вышел на тебя. Но ты была замужем, я вбил твоё имя, и камеры показали, где ты находишься. Здесь. В Дублине. Я прочёл о тебе многое, и ты всегда улыбалась, «идеальная жена», с таким же «идеальным мужем». И мне следовало забыть, как я это обычно и делаю, если женщина замужем. Каким бы я ни был подонком, но не разрушаю браки, – он замолкает, позволяя мне принять эту информацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/mur_lina/poka-lyubov-ne-ozhivit-menya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)